

СВЯЩ. КН. А. ВОЛКОНСКИЙ

КАТОЛИЧЕСТВО

И

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ
ВОСТОКА

ХРИСТИАНСТВО
И
НАЦИОНАЛИЗМЪ

СВЯЩ. КН. А. ВОЛКОНСКІЙ

КАТОЛИЧЕСТВО

И

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ ВОСТОКА

Парижъ

1933

Nihil obstat

† PETRUS BUCYS M. I. C. ep. tit. Olympenus
Romae die 26 Septembris 1932.

Imprimatur

† EMMANUEL EP. TSIONDENSIS
Parisiis, die 22 maii 1933.

Вмѣсто предисловія

За послѣднія 10-15 лѣтъ католическое движеніе среди русскихъ замѣтно усилилось. Съ увеличеніемъ числа принявшихъ католическое исповѣданіе, возрасло, однако, въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества недоброжелательное отношеніе къ этому движенію.

Въ виду такого двойственнаго явленія, Съездъ русскаго духовенства Вселенской церкви, собравшійся въ Римѣ въ октябрѣ 1930 г., нашелъ своевременнымъ обратиться къ русскому общественному мнѣнію съ особымъ заявленіемъ; цѣль его — указать на сущность русскаго католическаго движенія и тѣмъ посылно разсѣять нѣкоторыя укоренившіяся въ средѣ нашихъ соотечественниковъ предубѣжденія.

Наше обращеніе направлено ко всѣмъ русскимъ, гдѣ бы они ни находились, но проникновеніе его въ Россію до паденія Совѣтской власти недостижимо.

Составленное съ вышеуказанной цѣлью священникомъ кн. А. М. Волконскимъ обращеніе приняло размѣры книги. Нѣсколько человекъ, понятно, не могутъ подписать книгу, написанную однимъ лицомъ. По тому или другому вопросу (кроме обязательныхъ для вѣры догматическихъ опредѣленій) у каждаго можетъ быть личное мнѣніе. Одинъ можетъ находить такой-то отдѣлъ недостаточно разработаннымъ, другой считать его чрезмѣрно подробнымъ. Въ апологетическихъ приемахъ у о. Волконскаго, какъ и у каждаго автора, немало личнаго элемента. Наконецъ, точность ссылокъ, цитатъ и переводовъ остается всецѣло на ответственности автора.

Съ этими оговорками Съездъ работу о. кн. Волконскаго вполне одобряетъ. Комиссія, избранная изъ числа членовъ Съезда, особенно внимательно отнеслась къ догматической

Поводъ къ появленію книги.

части книги и признала, что ученіе Католической церкви изложено въ ней правильно.

Считаю своимъ правомъ и долгомъ отъ имени Съезда, на которомъ я имѣлъ честь председательствовать, выразить о. Волконскому искреннюю благодарность за его трудъ и пожеланіе, чтобы настоящая книга была сочувственно встрѣчена вѣсьми русскими, для которыхъ не безразличны богооткровенная истина и благо собственной родины.

† Смиренный Петръ,

епископъ Олимликійскій.

Римъ.

3 апр. 1932.

Отъ автора

Эта книга имѣеть въ виду широкій кругъ читателей. Даже тотъ, кто, сдавъ экзамень по катихизису митрополита Филарета, съ тѣхъ поръ десятки лѣтъ надъ вопросами вѣры не задумывался, и тотъ прочтетъ книгу безъ труда.

Она даетъ отвѣты на злободневные вопросы, отвѣчаетъ на обычныя въ русской средѣ сужденія и пересуды о католичествѣ. Въ этомъ смыслѣ она какъ бы книга публициста.

Но чтобы выводы ея обладали силою не просто личного убѣжденія, ихъ надлежало обосновать на свидѣтельствѣ, неоспоримомъ и для каждаго вѣрнаго сына Греко-россійской церкви, — на Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи. Отсюда необходимость историко-богословскихъ главъ.

Явился вопросъ, на какую глубину надлежитъ проникнуть въ изложеніи догматическихъ вопросовъ. Прежде всего эти главы должны быть доступны читателю, не искушенному въ богословскомъ знаніи. Далѣе, цѣль ихъ не изложеніе самого догмата, а разъясненіе различія въ ученіи Католической и Греко-россійской церкви. Наконецъ, мы связаны объемомъ книги; двухъ томовъ не станеть читать ни рядовой читатель, котораго они устрашать, ни специалистъ, которому мы ничего новаго дать не можемъ.

Мы стремились къ краткости и простотѣ. Но въ историко-догматическихъ главахъ (II-ая Часть) пришлось нѣсколько расширить рамки, ибо надо было предусмотрѣть тѣ возраженія, которыя предъявятъ намъ наши оппоненты: надо было писать эти главы не только для читателя малосвѣдущаго въ догматикѣ, но и для тѣхъ, кто будутъ сего чи-

СОДЕРЖАНІЕ.

тателя увѣрять, что изложенное нами невѣрно. Тутъ, конечно, пришлось ограничиться самыми главными изъ возражений греко-россійскихъ богослововъ католикамъ и краткими же возраженіями на возраженія.

Кто прочелъ бы только выводы всѣхъ главъ и параграфовъ получилъ бы ясное представленіе о силлогизмѣ книги; но многія послылки остались бы для него не доказанными. Потому краткость наша, во II-ой Части, по необходимости относительна.

Надѣмся, что критика приметъ во вниманіе вынужденную неполноту изложенія: мы будемъ признательны за каждое добросовѣстное указаніе нашихъ ошибокъ; въ наличіи же пробѣловъ авторъ и самъ не сомнѣвается.

Мы обращаемся прежде всего къ тѣмъ, кто искренно считаютъ себя православными. Съ ними у насъ общая почва — Свящ. Писаніе, Свящ. Преданіе и Догматъ; съ ними мы можемъ говорить общимъ языкомъ. И мы говоримъ имъ:

«Вы отрицаете такой-то догматъ; но посмотримъ, не заключается ли онъ уже, въ видѣ зерна, въ Св. Писаніи?»

«Вы отрицаете главенство ап. Петра и главенство папы; но посмотримъ, не признавалось ли то, и другое Св. Преданіемъ древней, до-фотіевой Церкви?»

«Отрицая тотъ или иной «католическій» догматъ, основанный на этихъ, признаваемыхъ и вами, источникахъ Откровенія, не впадаете ли вы въ противорѣчіе съ самими собою?»

И приведа историческія и богословскія документальныя справки, мы отвѣчаемъ на эти вопросы утвержденіемъ:

«Принять католичество значитъ прежде всего — *вернуться къ православію первыхъ семи Вселенскихъ соборовъ*. Таково основное положеніе нашей работы.

«Принять католичество значитъ далѣе — признать все позднѣйшее вѣроученіе возглавленной Римомъ Вселенской церкви, признать, что оно не уклонялось отъ ученія первыхъ семи Соборовъ, но развивало его въ отвѣтъ на лжеученія позднѣйшихъ вѣковъ, какъ первые Соборы отвѣчали на лжеученія своего времени». Таково положеніе, попутно выясняющееся при чтеніи нашей книги.

СОДЕРЖАНІЕ.

«Наконецъ, принять католичество, отнюдь не значить отказаться отъ русскихъ началъ». Такова мысль, проходящая красной нитью чрезъ эти страницы.

Если мы гдѣ задѣли національное самолюбіе читателя-соотечественника, то пусть онъ знаетъ, что и намъ высказывать иныя истины нелегко. Но правда, — вѣчная правда Христова, — превыше всего.

Кругъ вопросовъ, разсматриваемый въ настоящей работѣ, составляетъ предметъ еще слѣдующихъ русскихъ сочиненій: 1) *Забужный*, «Православіе и Католичество», 3-е изд., Царьградъ, 1932, 328 стр. in 8°; 2) «О Церкви Исторической очеркъ», Берлинъ, 1888, 311 стр.— 2-е изд. СПб., тип. Стасюлевича, 1909, VIII+326 стр.; 3) Свящ. С. Тышкевичъ, «Ученіе о Церкви», Парижъ, 1931, 308 стр.; 4) «Церк. Преданіе и Русская богословская литература. Критическое сопоставленіе (по поводу критики на книгу «О Церкви»)». Фрейбургъ въ Бризгау, у Гердера, 1898, 584 страницы.

Лицамъ, желающимъ уяснить себѣ вопросъ съ нѣкоторой систематичностью, мы посовѣтовали бы прочесть перечисленныя книги въ указанной постепенности, начавъ съ 1-ой, (наиболѣе доступно изложенной). Нашу работу по степени доступности мы поставили бы на 2-мъ мѣстѣ. Книга о. гр. Тышкевича, написанная просто и ясно, предполагаетъ, однако, для нѣкоторыхъ своихъ отдѣловъ извѣстную философскую подготовку. «Ц. Пред.» доступно читателю, уже ознакомленному съ предметомъ.

Въ русской литературѣ нѣтъ еще вполне элементарнаго обзора этихъ же вопросовъ. Было бы весьма желательнаго появленіе соответственной брошюры, страницъ въ 50-100.

Сокращенія

- «Д. Вс. С.», *Кав.* «Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ», изд. Казанской Духовной Академіи», т. I-IV, VI и VII-ой 1-го изд.; т. V-ый — 3-го изд.
- D'H.* M. d'Herbigny, «Theologica de Ecclesia», Parisilis, ed. III; v. I a. 1927, v. II a. 1928.
- Dict. Th* Vacant et Mangenot, «Dictionnaire de Théologie Catholique», Paris. (Издается съ 1909 г.)
- D. C.* «La Documentation Catholique», Paris. Еже-недѣльникъ, выходящій съ 1919 г.; даетъ важнѣйшіе текущіе документы Католической церкви; отмѣчаетъ событія церковной жизни и политическія, имѣющія къ ней отношеніе; приводитъ отзывы о нихъ печати различнаго направленія. Обращаемъ вниманіе на это изданіе лицъ, желающихъ обосновывать свое мнѣніе о текущихъ событіяхъ Католической церкви на твердыхъ данныхъ, а не на слухахъ.
- Mg 9, 781* Migne, «Patrologia græca».
- Ml 54, 235* То же, «Patrologia latina».
- Msi 40, 1021*... Mansi, «Amplissima Collectio Conciliorum».
- «О Ц.» «О Церкви» (см. выше стр. 9). Наши ссылки на 1-е изданіе.
- Сax.* Прот. Н. Сахаровъ, «Православіе и Католичество», ч. I, Парижъ, 1926.
- «Ц. Пред.» «Церковное Преданіе..» (см. выше стр. 9).

Мы приводимъ тексты почти всегда по русскимъ изданіямъ, преимущественно по изданіямъ учреждений Россійской церкви. Только за неимѣніемъ подъ рукой русскаго изданія, мы даемъ переводъ латинскаго или греческаго текста, отмѣчая эти рѣдкіе случаи словами «пер. нашъ» и обыкновенно сопровождая его текстомъ оригинала.

Иногда рядомъ съ ссылкой на русское изданіе, мы ссылаемъ на тотъ же текстъ у Migne, Mansi и т. п.: это облегчитъ работу другимъ, въ частности тѣмъ, кто пожелали бы насъ проверить.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(Гл. I—II)

«Христіанство и націонализмъ» — такъ можно было бы озаглавить вступительную Часть нашей книги. Но такое заглавіе обѣщало бы много больше, чѣмъ тѣ нѣсколько простыхъ мыслей, которыя мы здѣсь кратко изложимъ.

«Русскій долженъ быть православнымъ», говорятъ наши соотечественники, подразумѣвая подъ словомъ «православіе» ученіе официальной до-революціонной русской церкви. Если по прочтеніи этого отдѣла, человѣкъ, такъ говорящій, усумнится въ правильности своего афоризма, цѣль наша будетъ почти достигнута.

Стремленіе вмѣстить безначальную, вѣчную и свѣтославную истину во временные и пространственные предѣлы государства и народности является со стороны *христіанина* столь непослѣдовательнымъ (нелогичнымъ), что неминуемо и вредно отражается на всемъ его мышленіи. Это стремленіе породило у насъ смѣшеніе понятій «русскій» и «православный», «церковь» и «народъ», «обрядъ» и «догматъ».

Признать *объективность бытія Истины* (ни чуть не заходящей отъ нашего отношенія къ ней), — вотъ первое условіе, чтобы въ вопросахъ вѣры мысль стала на правильные рельсы. Тогда устранится и смѣшеніе указанныхъ понятій.

Гл. I. Русскіе католики и ихъ отношеніе къ Россіи

§ 1. КТО МЫ?

Мы русскіе люди и сыны другихъ народовъ не русскаго племени, но бывшей русской государственности, признавшіе главенство Римскаго Вселенскаго Первосвященника; здѣсь мы говоримъ о тѣхъ русскихъ католикахъ, которые держатся византійско-славянскаго обряда въ русскомъ его обликѣ.

Признать главенство Римскаго престола значить признать, что управляемая имъ Католическая церковь и есть Единая, Святая, Соборная (= Вселенская¹⁾), Апостольская Церковь, основанная Спасителемъ. Такое признание было свободнымъ актомъ нашей воли и исповѣданіемъ нашей вѣры. Вѣра — даръ Божій. У однихъ этому дару предшествовала работа разума по изученію тѣхъ догматическихъ и историческихъ вопросовъ, въ которыхъ заключается разногласіе между современнымъ православнымъ ученіемъ и ученіемъ католическимъ; у другихъ подобное изученіе лишь подтвердило вѣроу принятое рѣшеніе. *Благодатное* прозрѣніе истины доступно каждому, мужественно ищущему ее; *умственное* обоснованіе вѣры доступно (въ данномъ случаѣ) каждому образованному человѣку путемъ изученія литературы обѣихъ сторонъ по спорнымъ вопросамъ: правда выяснится съ полной очевидностью. Но и здѣсь требуется мужественное стремленіе къ Истинѣ и готовность послѣдовать голосу ея, какъ еслибы самъ Спаситель, проходя, сказалъ «Слѣдуй за мной» (Мѡ. 4, 19-20).

1) Объясненіе этого знака равенства см. въ гл. X, §§ 1-ый и 2-ой.

Исповѣданіе истинности Католической церкви составляет основу нашей религиозной жизни. За это исповѣданіе мы готовы отдать нашу жизнь ¹⁾).

§ 2. ВѢРА И НАЦИОНАЛЬНОСТЬ.

Насъ называютъ измѣнниками; говорятъ, что мы измѣнили русскимъ началамъ, ибо отказались отъ «національной», «русской», «нашей» вѣры.

Такая постановка вопроса противорѣчитъ самымъ основамъ христіанства. Истинная вѣра не можетъ быть національной, — она едина для всѣхъ. «Едино тѣло, единъ духъ... Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ...» (Еф. 4, 4-6). Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ избраннаго народа: храненіе Истины ввѣрено въ немъ Сыномъ Божиимъ не отдѣльному народу, а Его Вселенской Церкви. Посему христіанскій народъ, считающій себя (въ лицѣ своей власти, своего духовенства, своихъ мыслителей или просто вѣрующихъ) народомъ-хранителемъ Истины, впадаетъ въ тяжкій грѣхъ гордыни, граничащій съ кощунствомъ («Народъ Богоносець»).

Христіанинъ обязанъ держаться своего исповѣданія не потому, что оно *наше*, а потому, что оно *истинное*. Христіанинъ простолудинъ, по довѣрію къ своему священнику искренно вѣрящій, что онъ находится въ истинной церкви и соблюдающій нравственное ученіе Христово, спасается этой вѣрой и своими дѣлами, хотя бы въ дѣйствительности онъ къ тѣлу Вселенской Церкви не принадлежалъ ²⁾).

1) Среди насъ нѣсколько иностранцевъ, перешедшихъ въ восточный обрядъ или по влеченію въ нему, или съ цѣлью ознакомленія съ Востокомъ, или, наконецъ, съ миссію посвятить себя дѣлу распространенія католичества между русскими. Процентъ таковыхъ священниковъ среди насъ пока значителенъ въ виду немногочисленности русскаго католическаго клира. Ихъ присутствіе полезно для взаимнаго ознакомленія двухъ міровъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже издавна цѣнятся въ этомъ отношеніи работы, напр. по разъясненію Западу истиннаго облика большевизма. Никто не расчтетъ западное ошибочное предоставленіе о русской церкви во французской или англійской семинаріи лучше, чѣмъ французъ или англичанинъ восточнаго обряда. Есть, конечно, и отрицательныя стороны въ теперешнемъ увлеченіи восточнымъ обрядомъ; ихъ видятъ и сами иностранцы, какъ напр., бельгійецъ, іезуитъ о. А. Вермерше, прочитавшій на эту тему лекцію въ Грегорианскомъ университетѣ въ Римѣ (февр. 1932). См. также статью о. Ch. Bourgois, «Pour comprendre les Chrétiens d'Orient» въ «Nouv. Rev. Théol.», juin, 1930.

2) Это положеніе справедливо и въ отношеніи язычниковъ; надо лишь взаимно словъ «нравственное ученіе Христово» поставить; законъ, писанный въ сердцахъ ихъ (Евм. 2, 1б).

Но, кто убѣдился, что въ какой либо своей части вѣрованіе его церкви противорѣчить Истинѣ ¹⁾, тотъ обязанъ вступить въ Церковь, хранящую полноту Христова ученія. А такая Церковь не можетъ не существовать, ибо по словамъ Спасителя она будетъ существовать до скончанія вѣка (Мѡ. 16, 18; 28, 20).

Такъ какъ истинность вѣры не связана съ той или другою народностью, съ тѣмъ или другимъ государствомъ, ²⁾ то перемена христіанскаго исповѣданія на другое, христіанское-же, не можетъ быть измѣной отечеству. Если англиканецъ, увѣровавъ въ дѣйствительность присутствія Тѣла и Крови Христовой въ Св. Причастіи, приметъ православіе или католичество, то врядъ-ли найдется православный, который обвинить его въ измѣнѣ Британской имперіи; всякому ясно, что если перешедшій былъ хорошимъ англійскимъ патриотомъ, то онъ останется таковымъ, и перейдя въ католичество. Каждому ясно, что баварцы не менѣе патриотичны нѣмцы, чѣмъ прусаки. И такъ для любого народа. Но когда дѣло касается перехода въ католичество русскаго (хотябы и протестанта), то появляется обвиненіе въ измѣнѣ. ³⁾ Почему? Развѣ мы не отъ того же падшаго Адама? Развѣ не въ составѣ всего рода человѣческаго искуплены мы Тѣмъ, Кто спасъ вся человѣки? Развѣ не для всѣхъ людей создалъ Господь свою Церковь?

Мысль объ особомъ призваніи, выдѣляющемъ насъ изъ всего человѣчества («Третій Римъ»), привита намъ византійской школой въ печальные вѣка нашего невѣжества въ духовныхъ вопросахъ; оно было вызвано монгольскимъ игомъ, оторвавшимъ насъ отъ живого общенія съ Западомъ. Прошли столѣтія, но лишенное всякой логической основы утвержденіе: «русскій долженъ быть православнымъ» повторяется, какъ аксіома; повторяетъ ее и невѣрующій, для ко-

*Смѣшеніе
вѣры и
националь-
ности въ
Россіи.*

*1-ый оши-
бочный
логизмъ.*

1) Такое противорѣчіе несомнѣнно, если, напр. установлено противорѣчіе въ какомъ-либо догматическомъ ученіи данной церкви въ разные вѣка.

2) Католичество связано съ Римомъ, не какъ со столицей государства, а какъ съ мѣстопребываніемъ Петровой каедръ, т. е. оно основано не на римскомъ государствѣ, а на словахъ Спасителя «Ты еси Петръ...» За послѣдніе четыре вѣка участило обычай добавлять къ имени «Католическая (Вселенская) Церковь» слово «Римская», дабы отличить Единую Вселенскую церковь отъ иныхъ, тоже именующихъ себя вселенскими.

3) Иные присоединяютъ сюда и балканскіе народы; мысль отъ этого не выигрываетъ.

того все православіе сводится къ бытовымъ его проявленіямъ, и образованная искренняя христіанка.

Недавно въ Бѣлградѣ, при празднованіи «Дня Русскаго Просвѣщенія»¹⁾, еп. Николай охридскій произнесъ по сербски краткое слово о Россіи, замѣчательное по сдержанному краснорѣчію, благородное по чувству. Но онъ сказалъ: «Св. кн. Владиміръ заложилъ основаніе тому камню, на которомъ построено 900-лѣтнее зданіе *русской вѣры*, русской націи, русской державы и русской культуры».

Положительно, есть выраженія, которыя люди повторяютъ, не задумываясь надъ ихъ значеніемъ. «Русская вѣра»!.. У варяжскаго племени русь была своя вѣра, вѣроятно нѣскольکو отличная отъ вѣры другихъ скандинавскихъ племенъ; вотъ ее можно назвать «русской вѣрой». Потомъ имя русское привилось славянскимъ племенамъ вдоль воднаго пути «изъ варяговъ въ греки»; подъ этимъ именемъ они почувствовали себя единымъ народомъ; тогда его вѣра, — вѣра въ Перуна и Дажьбога, — стала «русской вѣрой». Св. Владиміръ названъ равноапостольнымъ именно за то, что онъ *уничтожилъ* эту русскую вѣру и замѣнилъ ее вѣрой Христовой, единой для всѣхъ народовъ. Выраженіе «русская вѣра», когда подразумѣвается христіанство, такъ же не приемлемо для правильнаго мышленія, какъ выраженіе «квадратный треугольникъ».

Нѣтъ, русскій не долженъ быть «своей» вѣры, не долженъ быть «русской» вѣры, а какъ всякій человѣкъ, онъ призванъ быть *истинной* вѣры. Если истинная вѣра есть Греко-россійское православіе, то не только русскій народъ долженъ быть православнымъ, — *всѣ* народы міра должны стать православными. Если же полнота истины въ православіи католическомъ, то опять-таки всѣ народы, въ томъ числѣ и русскій, призваны войти въ единое стадо, видимо возглавленное Римскимъ первосвященникомъ.

Гибельныя
слѣдствія
этого
смѣшенія.

2-ой оши-
бочный
логикъ.

Ложная мысль, что русскій долженъ быть православнымъ, принимаетъ иногда другую форму. «Только православный, — говорятъ, — можетъ быть настоящимъ русскимъ, подлиннымъ сыномъ Россіи».

Въ государствѣ, гдѣ треть арміи состояла изъ неправославныхъ, такое утвержденіе было безнравственно. Правъ былъ бы татаринъ, сказавшій: «Мы когда то вами владѣли; теперь честно умираемъ въ царской арміи, идя на приступъ Плевны или Эрзерума противъ своихъ же единовѣрцевъ».

1) 15 іюля 1932; см. «Рос. и Слав.», 6 авг. 1932, № 193.

А для васъ мы не настоящіе вѣрнопопанные, ибо — магометане. Такъ знайте: если надо выбирать между Царемъ и Магометомъ, мы выберемъ Магомета.» Правъ былъ бы нѣмецъ-остзеецъ, сказавшій: «Русская армія немало обязана намъ: мы вносили въ нее прирожденный намъ духъ вѣрности, чести, дисциплины... Наши сыновья гибли отъ нѣмецкихъ же пуль и въ Семилѣтнюю войну, и въ Великую. А вы считаете насъ гражданами второго разряда, ибо мы — протестанты. Такъ мы обойдемся безъ васъ.» Правы были бы католики Западной Россіи сказать... въ особенности *они*, — ибо нетерпимое отношеніе къ другимъ иновѣрцамъ было явленіемъ новымъ, связаннымъ съ потемнѣніемъ имперской идеи за послѣднія 40 лѣтъ имперіи; нетерпимость же къ католичеству — болѣзнь давняя, привитая намъ византійскимъ духовенствомъ еще съ XV вѣка. Ею, къ тому же, заразилась не только правительственная среда, но и общество всѣхъ круговъ, а въ Западной Россіи ею болѣли и народные низы¹⁾. (Мы не касаемся здѣсь вопроса, не падаетъ ли часть вины въ развитіи этой болѣзни на нѣкоторыя католическія страны: полезнѣе каяться, чѣмъ подсчитывать чужіе грѣхи).

Какъ бы то ни было, жало нашей нетерпимости было направлено противъ католическаго Запада, заострилось, въ борьбѣ противъ «папистовъ». На Востокъ мы были (до 80-хъ годовъ) рѣдкой широты. Таковою была Московская Русь XVI и XVII вѣковъ²⁾, въ эпоху, когда въ государствахъ Западной Европы обильно лилась кровь то тѣхъ, то другихъ «иновѣрцевъ». ³⁾ Императорская Россія продолжала на Востокъ ту же политику вѣротерпимости. Власть не докучала ни магометанамъ, ни саратовскимъ нѣмцамъ (ни протестантамъ, ни даже католикамъ). Екатерина Великая переступила границы, дозволенныя христіанской монархіей,

1) Какъ бы ни были значительны нарушенія вѣротерпимости въ императорскій періодъ, они во много разъ меньше сложившейся о нихъ дурной славы. Отъ тѣхъ, кто терпятъ гнѣтъ, нельзя ожидать юридически-спокойной оцѣнки.

Воопреженіе принимать въ орденъ послушниковъ, дабы онъ умеръ «естественною» смертию, есть религіозное преслѣдованіе; покровительство безнравственной сектѣ маріавитовъ — другая форма нетерпимости къ католичеству; изгнаніе монашисовъ изъ храма въ Крожѣ (1893) — постыдное проявленіе той же нетерпимости. И т. д.

Но сомыку въ Сибирь монаха, захваченнаго въ составѣ лѣсной засады съ винтовкой въ рукахъ, но обыскъ въ монастырѣ въ поискахъ повстанческаго оружія и проч. надо со счетовъ вѣроисповѣданія скинуть.

Первыя строки возмущаютъ однихъ; послѣднія — другихъ; но важно лишь одно: правдивы ли онѣ?

2) Мы говоримъ здѣсь о терпимости Московской Руси къ вѣрѣ *другихъ* народовъ. По отношенію къ своимъ же еретикамъ и къ раскольникамъ Москва была почти столь же жестока, какъ власть въ странахъ З. Европы.

3) Франція — XVI-XVIII вѣковъ — борьба противъ гугенотовъ; Германія XVI в. — религіозныя войны; Англія XVI в. — религіозный терроръ при кор. Маріи и въ особенности при кор. Елизаветѣ; Испанія XVI в. — ожесточеніе протестантовъ при Филиппѣ II; во всей З. Европѣ — международныя ре-

— строила хурулы калмыкамъ. Здѣсь, на Востокѣ русская государственность оказалась въ согласіи съ народнымъ отношеніемъ къ чужой вѣрѣ. Нѣтъ, кажется, народа болѣе терпимаго, чѣмъ русскій. Не въ этомъ ли одна изъ причинъ нашего сказочно быстрого продвиженія въ Азію на благо тамошнихъ племенъ и народовъ? Не въ этомъ ли была одна изъ причинъ обаянія среди нихъ имени Бѣлаго Царя?

Какъ же случилось, что къ закату Имперіи власть изменила пятивѣковой благой традиціи?

Микробы нетерпимости, взлелѣянные въ борьбѣ съ «папизмомъ», засорили государственную мысль. Многимъ стало казаться, что «религіозный шовинизмъ» является необходимой составной частью любви къ отечеству. Люди забыли, что есть священная область — взаимоотношенія свободной человѣческой совѣсти и Бога — недоступная государственному вмѣшательству. Приемы, привычные въ отношеніи къ католическому населенію, стали примѣняться (въ смягченномъ видѣ) и къ не-католикамъ. Въ 90-хъ годахъ рука центральной власти дала себя почувствовать въ дѣлахъ грузинской церкви и въ синодѣ католикоса армянъ; даже ламайты Забайкалья могли бы тогда же присоединить голось протеста, указавъ на случаи крещенія въ цѣляхъ «обрусенія».

Насъ интересуетъ не политика; мы хотимъ лишь доказать гибельностью *слѣдствій* ложность *идеи*. Люди дѣйствовали во имя патриотизма, а порождали самостійныя теченія, ведшія къ расчлененію отечества. Можетъ такой патриотизмъ быть истиннымъ?

3-й ошн-
бочный
ловунгъ.

Но на этомъ дѣло не остановилось. Кто потерялъ уваженіе къ чужому религіозному чувству, тотъ потеряетъ правильное отношеніе и къ законнымъ правамъ другой народности. Появился третій лозунгъ: «Россія для русскихъ». Онъ наносилъ оскорбленіе 60-ти милліонамъ людей, изъ которыхъ нѣсколько милліоновъ строили съ нами нашъ общій домъ, или улучшали и охраняли его. Какъ ни странно, этотъ безнравственный лозунгъ выставленъ былъ эпиграфомъ на сочиненіи одного изъ военныхъ министровъ, т. е. лица, руководившаго арміей, состоявшей на $\frac{1}{3}$ изъ людей не русскаго племени. Тутъ полное отрицаніе имперской идеи.

Вѣдь имперія — мирное сожителство народовъ разной крови и вѣры подъ властью одного императора. Всероссійское братство народовъ, Pax Russica, такова идея нашего

лигіозныя войны въ теченіе ста лѣтъ (1546-1648). Можно ли сравнивать наше отношеніе къ сибирскимъ племенамъ съ отношеніемъ испанцевъ и португальцевъ XVI в. къ туземцамъ Южной и Центральной Америки?

былого государства, таковъ свѣтлый идеаль, къ которому оно приближалось въ лучшія времена своей исторіи (идеаль, къ несчастью, почти всегда нарушавшійся на нашей католической окраинѣ).

Если основа государства официальное православіе, а «русскій» и «православный» синонимы, то очевидно, идея братства народовъ должна была поблекнуть. Струны народности и вѣроисповѣданія господствующаго народа были перетянуты, созвучіе иарушено, и широкій идеаль подмѣненъ узкимъ этническимъ началомъ. Оно умѣстно для малаго одноплеменнаго государства, но не совмѣстимо съ идеей имперіи.¹⁾

Быть можетъ иностранецъ, выросшій въ ложномъ представленіи о Россіи, усмотритъ въ нашихъ строкахъ подтвержденіе тому, что прежняя «Россія была тюрьмой народовъ». Отмечаемъ это выраженіе какъ *клевету*. Фактически нарушение правъ меньшинствъ было не велико и они получали отъ участія въ общеимперской жизни безчисленныя блага; политика, нами очерченная, никогда не была очень плодотворительной; и въ обществѣ, и въ самомъ правительствѣ всегда бывали обратныя теченія. Но бѣда въ томъ, что прикосновенія государственнаго аппарата, хотя бы и легкія, происходили въ области особенно чувствительной, боль которой не забывается. Манифестъ 1905 г. о свободахъ не залѣчилъ ранъ; онъ былъ уступкой, а не даромъ; и было уже поздно.

Такъ ядъ нетерпимости, столь чуждый русской природѣ и зародившійся во враждѣ къ католичеству, постепенно, просочился въ нашъ государственный организмъ. *Въ развалѣ русской государственности, «религіозный шовинизмъ» не послѣдняя изъ причинъ.*

Выводъ.

А если такъ, то и возрожденіе наше, возстановленіе Всероссийскаго единства (очевидно въ уменьшенныхъ предѣлахъ и вѣроятно въ новомъ, федеративномъ, строѣ) возможно, только если мы освободимся отъ этого яда, отъ этой болѣзни духа. Торжественное, честное, на всегда обязывающее провозглашеніе свободы совѣсти, — такимъ представляется намъ первый актъ новой христіанской власти, долженствующей смѣнить большевиковъ, слугъ антихристовъ начала.

1) Вд. Соловьевъ положилъ немало труда къ тому, чтобы раскрыть глаза соотечественникамъ на пропасть, куда ведетъ политика нетерпимости. Онъ подтверждаетъ намъ въ разговорѣ, что его «Пасхальное письмо», объясняющее крушеніе испанскаго могущества преслѣдованіемъ еретиковъ, имѣло въ виду именно эту цѣль; говорилось объ Испаніи, думалось о Россіи.

Наши ошибки ничтожны въ сравненіи съ ужасами времени Филиппа II или Елизаветы англійской; но онѣ отягощаются тѣмъ, что происходили въ ХХ в.

Теперь, послѣ войны, иныя государства Европы и Америки далеко превосходятъ прежнюю Россію въ проявленіяхъ нетерпимости. Часъ возмездія придетъ и для нихъ.

§ 3. ДОМОНГОЛЬСКАЯ РУСЬ И РИМЪ.

Самое утверждение, будто Россія была всегда православною, въ современномъ смыслѣ этого слова, исторически невѣрно. Дать точное опредѣленіе современнаго православія нельзя, не включивъ въ него словъ: «... и отрицающее первенство Римскаго престола.» Но Русь до XII-XIII вѣка этого первенства не отрицала. Лѣтописная легенда о крещеніи св. Владиміра, на которой всѣ мы вѣками воспитывались, явно предвзятая и невѣжественная поздняя греческая вставка.

*Вставка
въ Нест.
лѣтопись.*

Она невѣжественна, ибо сказано, что Владиміръ послалъ въ 988 г. къ «Фотію патріарху» и «взя отъ него перваго митрополита Кіеву и всей Русской земли»; Фотій умеръ вѣкомъ ранѣе (891); евреи говорятъ кн. Владиміру, что земля ихъ «предана быша христьянамъ», тогда какъ крестоносцы овладѣли Іерусалимомъ лишь въ 1099 г.; «еп. Корсунскій съ попы царицыны» учатъ кн. Владиміра, что «Сынъ подобенъ сущенъ Отцу»; авторъ вставки былъ, видимо, изъ аріанствующихъ.

Замести слѣды участія Рима въ крещеніи Руси все же полностью не удалось ¹⁾. Разрывъ Константинополя съ Римомъ не нарушилъ сношеній Руси и Рима. Послѣ такъ называемаго «раздѣленія церквей» сношенія эти продолжались еще около двухъ вѣковъ.

*Сношенія
съ
Западной
Церковью.*

Вотъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о сношеніи домонгольской Руси съ Западною церковью.

961 г.: Въ составѣ посольства имп. Оттона I къ кн. Ольгѣ прибылъ поставленный во епископа кіевского нѣмецкій монахъ Адальбертъ, латинскаго обряда, изъ монастыря св. Максимиана близъ города Трира; славяне-язычники вынудили его бѣжать изъ Кіева въ Германію (962).

977: «Придоша послы къ Ярополку изъ Рима отъ папы» (Бенедикта VII); это извѣстіе сохранилось только въ Никонов-

¹⁾ За годъ до крещенія Руси, въ 989 г., къ кн. Владиміру въ Херсонесъ «придоша послы изъ Рима отъ папы и мощи святыхъ принесоша»; въ 991 г. прибыло второе посольство въ Кіевъ; встрѣчено «съ любовью и честию»; въ томъ-же году кн. Владиміръ посылаетъ посла къ папѣ; возвратился въ 994 г.; въ 1000 г. прибыли послы отъ папы; въ 1001 Владиміръ отправилъ отвѣтное посольство. Эти данныя заимствованы не изъ легенды о крещеніи Руси; см. П. С. Р. Л., т. IX, стр. 64, 65 и 68.

Новѣйшія данныя о сношеніяхъ Руси съ Римомъ за этотъ періодъ см. въ изслѣдованіи Н. А. Баумгартена «St. Vladimir et la conversion de la Russie», *Orientalia Christ.*, № 80, sept. 1932, 136 страницъ.

ской лѣтописи, что академикъ Голубинскій объясняетъ «желаніемъ авторовъ (большинства лѣтописей) изгладить изъ памяти нашей исторію о сношеніяхъ съ папами..»¹⁾

О посольствахъ при св. Владимірѣ см. выше.

Церковные кодексы, приписываемые св. Владиміру и Ярославу I и извѣстные подъ именемъ «Номоканона», по изслѣдованію К. Fritzler'a («Zwei Abhandlungen über Altrussisches Recht», Berlin, 1923) оказываются сводомъ статей германскаго законодательства; византійское названіе присвоено имъ, надо думать, въ позднѣйшіе вѣка.

Русская церковь съ начала своего существованія и до 1274 г., подобно римской, не признавала фотіевскихъ соборовъ (861, 867 и 879 г.), а Трульскій соборъ (692 г.) не считала вселенскимъ. Это видно изъ того, что въ древней Руси были распространены списки Кормчей книги въ такъ называемой «болгарской» ея редакціи (приписываемой св. Меодію); они правилъ названныхъ соборовъ не включаютъ.²⁾ Точно также и «Синтагма XIV титуловъ», распространена была на Руси въ до-фотіевской редакціи; въ ней правилъ этихъ соборовъ не имѣется.³⁾ (Въ 1274 г. митр. кievскій, грекъ Кириллъ II, на Владимірскомъ соборѣ предложилъ русскимъ епископамъ въ руководство для церковнаго управленія сербскій переводъ (XIII-го вѣка) фотіева Номоканона. Можно считать, что съ этого года Русская церковная власть стала официально отрицать верховенство римскаго епископа).

1021 г.: есть свѣдѣніе (см. Baumgarten, «Chronologie ecclésiastique des terres russes du X-e au XIII-e s.»), что Ярославъ I просилъ у папы Бенедикта VIII архіепископа, что папа прислалъ болгарина Алексѣя и что послѣдній былъ выжить изъ Киева греками⁴⁾.

1048: за княжной Анной Ярославной отъ Генриха Французскаго прибыло въ Кіевъ посольство въ составѣ нѣсколькихъ латинскихъ епископовъ; она построила въ Senlis латинскую церковь.

1049: упоминается о церкви на улицѣ «Пискупли» въ Новгородѣ; значить въ Новгородѣ жили латинскіе епископы.

1051: Ярославъ I порываетъ съ Византіей: кievскимъ митрополитомъ поставленъ — безъ участія константинопольскаго патріарха — русскій. Посему актъ отлученія папою Михаила Керулларія на Русскую церковь не распространяется.

1) «Ист. Рус. Ц.», т. I, 1. стр. 222, М. 1901.

2) Бар. Розенкамффъ, «Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ», М. 1829, стр. 121 и 129; М. Горчаковъ, «Кормчая книга» въ Энци. Сл. 1895, т. XXXI, стр. 292; его же «Церковное право», СПб., 1909, стр. 45-47.

3) Горчаковъ, «Корм. кн.», тамъ же, стр. 293; его же «Церк. право», стр. 47.

4) См. также P. Verdère, «Origines catholiques de l'Eglise Russe jusqu'au XII-e s.» во II-мъ томѣ «Etudes de théologie, de philosophie et d'histoire». Paris, 1857, p. 222, гдѣ приведены источники этого извѣстія; также: Markovic, I, 217.

1054: папскіе легаты, по отлученіи ими Керуларія, на обратномъ пути въ Римъ, встрѣчены въ Кіевѣ съ почетомъ.

1075: кн. Ярополкъ Изъяславичъ, находясь въ Римѣ, предлагаетъ свои земли въ ленъ Св. Престолу.

1089: въ Кіевъ къ митрополиту Іоанну прибыло посольство антипапы; преемникъ Іоанна, русскій митрополитъ Ефремъ посылаетъ въ Римъ Θεодора Грека.

Установленный въ 1089 г. Римской церковью праздникъ перенесенія св. мощей Николая Чудотворца въ Бари былъ сейчасъ же усвоенъ и на Руси, тогда какъ въ Византіи онъ не праздновался и до сихъ поръ греками не празднуется.

1091: Θεодоръ Грекъ привезъ въ Кіевъ въ даръ отъ папы мощи.

1106: «Приплылъ въ Великій Новгородъ изъ Рима преподобный отецъ нашъ Антоній», прожившій потомъ въ Новгородѣ 40 лѣтъ и построившій тамъ (1117—1122) церковь.

1135: Ройнидъ (Trojenet) строить въ Новгородѣ церковь. (Другая церковь построена тамъ иностранцами же въ 1207 г.).

1147: состоялось поставленіе Клима въ митрополита кievскаго; его благословили главою св. Климента папы (чтобы не обращаться за юрисдикціей къ константинопольскому патріарху).

1149: король Венгерскій и князья польскіе, стараясь примирить Юрія I суздальскаго съ Вячеславомъ, поручаютъ сказать имъ: «а мы есмы по Божѣ все крстыане одна братія собѣ».

1152: кн. Владимірко галицкій цѣлуетъ крестъ св. Стефана венгерскаго.

1154: въ Переяславлѣ польская церковь.

1167: вторично упоминается «Пискупья» улица въ Новгородѣ.

1169: въ Кіевъ «придоша послы отъ Римскаго папы». Нѣкоторыя данныя лѣтописей съ 1145 по 1170 г. даютъ поводъ предполагать, что борьба Юрія I и Андрея Боголюбскаго противъ кievскихъ великихъ князей имѣла основаніемъ вопросъ церковно-іерархическій; это обстоятельство осталось незамѣченнымъ историками.

1180: князь Романъ Ростиславичъ († 1180) имѣлъ въ Смоленскѣ въ школахъ учителями «грековъ и латинистовъ» (свѣдѣніе Татищева).

Къ XII же вѣку относится рукопись древнѣйшаго (IX вѣка) славянскаго перевода «Номоканона»; переводъ сообщаетъ, что «блаженный папа Левъ» отвергъ 28-ое правило Халкидонскаго собора (451 г.), что первенство Рима проистекаетъ отъ божественной благодати, сообщенной Петру.

Въ XI и XII вв. въ семьяхъ Ярослава I и Владиміра Мо-

номаха было до 30 исторически установленныхъ браковъ русскихъ съ западными католиками.

1204: лѣтопись сообщаетъ, что папа запретилъ крестоносцамъ брать Константинополь и разрушать греческую имперію¹⁾.

1227: папа Гонорій III посылаетъ грамоту *universis Regibus Russiae*, въ томъ числѣ и сѣвернымъ князьямъ.

1231: имѣется грамота папы Григорія IX-го в. кн. Георгію Всеволодовичу Владимірскому (на Клязьмѣ).

1233: въ Кіевѣ жили доминиканцы; латинское духовенство было вѣроятно многочисленно, ибо папа Григорій IX, давая ему особыя права по отпущенію грѣховъ, упоминаетъ между прочимъ о прощеніи грѣховъ противъ духовенства; однако, въ цѣломъ населеніе не католично, — документъ говорить, что Rutheni враги католиковъ.

1246: папа принимаетъ Даниїла Галицкаго подъ покровительство Св. Престола.

1248: папа Иннокентій IV пишетъ кн. *Александру Невскому*, поздравляя его съ тѣмъ, что онъ «весьма благочестиво просилъ о присоединеніи къ главѣ сей (т. е. римской) церкви, какъ членъ, съ истинной покорностью и рѣшивъ въ знакъ сей покорности построить въ городѣ Псковѣ латинскій соборъ»; папа посылаетъ къ нему легата²⁾.

1249: кн. Василько Романовичъ Владиміро-Волынскій просилъ папу признать законнымъ его бракъ съ княжной Дубровной Юрьевой суздальской, приходившейся ему троюродной сестрой; утвердительный отвѣтъ папы сохранился въ Ватиканскомъ архивѣ³⁾.

Академикъ Соболевскій издалъ въ 1905 г. изслѣдованіе «Древняя передѣлка начальной лѣтописи». Отдавалъ себѣ отчетъ въ томъ, какова цѣль этой передѣлки, какъ мы видѣли, и Голубинскій, связанный, однако, синодальной цензурой. Весьма интересную статью свою «Римъ и Русь... (X-XIII вв.)»⁴⁾ проф. бар. Таубе заканчиваетъ вопросомъ: «Не пора ли объективно, спокойно пересмотрѣть уроки исто-

1) Сообщеніе это вполнѣ точно: имѣются соответствующія письма папы Иннокентія III; напр., венеціанцы были имъ за ваятіе Зары отлучены отъ Церкви; прощенные подъ условіемъ не брать Константинополя, они послѣ ваятія его, вновь отлучены. См. MI t. 214, 1178 и t. 215, 103, 262 и др.

2) Theiner, «*Vetera monum. Poloniae ac Lithuaniae*», vol. I, № 36, p. 46. Этотъ документъ несомнѣнный первоисточникъ и поему заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ лѣтописныя свидѣтельства объ анти-католичности Александра Невского.

3) Reg. Vat. XXI, № 419, fol. 490v.

4) См. «*Ex. Oriente*», Mainz, 1927. Повторено въ дополненномъ видѣ въ «*Кат. Врем.*», кн. 3-я.

ри и вспомнить о религиозныхъ истокахъ древней, до-монгольской Руси?»

Вопросъ объ отношеніяхъ до-монгольской Руси къ Риму подлежить дальнѣйшей разработкѣ историковъ ¹⁾).

§ 4. ДОГМАТЪ И ОБРЯДЪ.

Догматъ — выраженіе объективно сущей, и слѣдовательно единой, истины. Богооткровенное, и потому совершенное, — въ предѣлахъ человѣческаго языка, — выраженіе данной истины неизбежно — едино: догматъ не можетъ видоизмѣняться въ зависимости отъ субъективнаго начала, будь оно личное или національное. Субъективизму, въ частности національному, въ догматѣ такъ же нѣтъ мѣста, какъ въ геометрической теоремѣ.

Математ.
истина
(сравненіе).

Я вѣрю въ правильность теоремы не потому, что ее нашелъ близкій мнѣ человѣкъ, не потому, что она написана на дорогомъ мнѣ языкѣ, а лишь въ силу того, что чрезъ рядъ другихъ теоремъ дохожу до математической аксіомы (своего рода «откровенія»). А если натолкнусь на противорѣчіе ея этой цѣпи теоремъ, то долженъ отвергнуть «свою» теорему, какъ бы любъ мнѣ ни былъ авторъ ея, какъ бы ни былъ красивъ и древенъ пергаментъ, на которомъ онъ ее начерталъ. Наконецъ, если теорема истинна, то никакія отрицанія не опровергнутъ ея; она выражаетъ истину вѣчную, ни отъ чего земного не зависящую: могутъ исчезнуть всѣ матеріально существующіе на землѣ круги, можетъ исчезнуть и сама земля, но площадь круга всегда останется равна πR^2 .

Такъ и здѣсь. Единственное основаніе признавать данный догматъ заключается въ его истинности. Признаетъ

1) Мы не хотѣли бы, чтобы въ нашихъ словахъ прочли неуваженіе къ русской лѣтописи. Дѣло идетъ не о ней, а объ *опредѣленной* сотнѣ-другой *строкъ*, содержаніе коихъ неоспоримо свидѣтельствуетъ, что онѣ повѣдѣйшая вставка. Запаздывать по этой причинѣ правдивость всей лѣтописи никто права не имѣетъ.

Наши лѣтописи вѣщаютъ о родной землѣ и добро, и зло съ поразительнымъ правдолюбиемъ; онѣ дышатъ христіанскимъ сознаніемъ участія Промысла Божія въ жизни человѣка и народа; онѣ проникнуты высокимъ чувствомъ единства Русской Земли; наконецъ онѣ на сто-двѣсти лѣтъ ранѣе, чѣмъ западныя хроники, написаны на родномъ языкѣ. Наши лѣтописи одна изъ заслугъ русскаго народа, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ мировой литературы.

ли его моя мать, мой народъ, признавали ли мои предки, — это рѣшающаго значенія не имѣетъ, ибо предки могутъ оставить преданія и истинныя, и ошибочныя. Истинность же догмата опредѣляется не субъективнымъ моимъ отношеніемъ къ нему, а тѣмъ, соотвѣтствуетъ ли онъ Свящ. Писанію и Свящ. Преданію, — иначе говоря, отвѣчаетъ ли догматъ откровенію Божію, преподаваемому Христовой Церковью. Тутъ конечная причина признать догматъ лежитъ всегда въ словахъ Сына Божія, ибо авторитетъ Писанія, апостоловъ, свв. отцовъ, короче — весь авторитетъ Церкви, зиждется на «Краеугольномъ Камнѣ» — Христѣ.

Люди, связывающіе истинность вѣры съ національностью, какъ бы забываютъ, что они христіане; этимъ смѣшеніемъ они ставятъ себя на одинъ уровень съ японцемъ-шинтоистомъ, религія котораго дѣйствительно твореніе его народа.

Особенно странно такое смѣшеніе понятій у народа молодого, каковъ русскій. Церковь существовала 7 вѣковъ, прежде чѣмъ явились первые намеки на зарожденіе русскаго народа; прошло свыше 8 вѣковъ, прежде чѣмъ среди русскихъ появились первые ростки христіанства. Церковь жила тысячелѣтіе безъ Россіи; возможно, что и въ будущемъ просуществуетъ тысячелѣтія безъ насъ. Мы не предвѣщаемъ, конечно, исчезновенія нашего отечества; мы говоримъ лишь, что существованіе Церкви Христовой не зависитъ отъ существованія русскаго (или иного) народа. Безсмертіе отечества — наше любовное предположеніе; безсмертіе Церкви — непреложная истина.

Итакъ догматъ данъ для людей, чрезъ людей; но данъ Богомъ — въ Откровеніи и для вселенной.

Обрядъ. Необходимость внѣшняго выраженія богочинанія указана самимъ Спасителемъ. Нѣкоторые основные элементы богослуженія также указаны Имъ, напр., «вещество» и «форма» таинствъ ¹⁾; даже Церковь не можетъ мѣнять ихъ. Въ этой исходной своей сути и обрядъ происхожденія божественнаго.

Но мы говоримъ здѣсь не о сущности богослуженія,

1) «Вещество» (materia) таинства крещенія — вода; «форма» — прознесеніе словъ «крещается во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

общей всякому обряду истинной догмы, а объ обрядовыхъ различіяхъ въ единой Церкви.

Въ этомъ смыслѣ обрядъ, напротивъ, дѣло человѣческое; онъ лишь доступное взору и слуху эстетическое выраженіе вѣры. Его создаютъ творцы молитвъ, композиторы, пѣвцы, зодчій, ваятель, живописецъ, портной и даже.. цырюльникъ. Обрядъ субъективенъ; не только каждый народъ, но и каждый человѣкъ можетъ наложить на него свой отпечатокъ; обрядъ измѣняется во времени и пространствѣ; онъ можетъ исчезнуть, какъ все земное.

Онъ трогательная религія дѣтскихъ лѣтъ; онъ цѣненъ какъ магнитъ, притягивающій въ церковь — силою воспоминаній, красотою — и человѣка, отъ отъ церкви отошедшаго.. Но дѣйствительная духовная цѣнность обряда обусловлена лишь однимъ, — его *соотвѣтствіемъ догмату*: истовый земной поклонъ, п добавющій Св. Дарамъ, превратится въ ксщунство, если будетъ (сознательно) положенъ предъ престоломъ, гдѣ служилъ «священникъ», не получившій благодати священства.

Соотношеніе догмата и обряда. Дѣло *естественное и благочестное* любить свой обрядъ и быть ему вѣрнымъ. А онъ такъ прекрасенъ, нашъ родной обрядъ! Мы считаемъ переходъ русскихъ въ латинство явленіемъ нежелательнымъ и временнымъ. Но надо отдавать себѣ отчетъ въ относительной цѣнности обряда и непреложной цѣнности догмата.

Догматъ — даръ Божій, ниспосланный съ Небесной выси. Обрядъ — человѣческое созданіе, поднимающееся не выше кадильнаго дыма, ужъ никакъ не выше колокольнаго креста. Только въ созданіи молитвословіи сказывается осѣненная благодатью человѣческая природа; но именно эта сторона обряда и граничить съ догматомъ.

Люди мало развитые склонны сводить свою вѣру къ любви къ родному обряду. Въ Россіи подобное пониманіе религіи было весьма обычно. Трагическій образъ такого пониманія — суриковская боярыня Морозова, ѣдущая въ острогъ-могилу съ восторженно протянутыми «двумя пер-

стами»¹⁾). Высокая сила духа, но направленная на служеніе недостойной его цѣли, вырождается въ изувѣрство.

Въ гармоническомъ пониманіи христіанства догматъ долженъ главенствовать надъ обрядомъ. Мы это говоримъ не по недостатку любви къ родному обряду (мы вѣдь и сами его соблюдаемъ), а въ силу дѣйствительнаго соотношенія между формой и духомъ. Перевернуть это соотношеніе значить внести затемненіе въ область духа, — въ поклоненіе «духомъ и истиною» (I. 4, 23).

Что не взыщется съ «малыхъ сихъ», за то отвѣтимъ мы, способные, — и потому обязанные, — постигнуть большее.

Частныя замѣчанія по поводу восточнаго обряда. а) Русская литургія*) — прекрасное художественное твореніе. Народъ нашъ щедро отдалъ богослуженію свои богатыя художественныя дарованія, воплотилъ въ немъ свои лучшія религіозныя исканія, *вложилъ въ него свою душу*. Это необходимо помнитъ латинянамъ и иностранцамъ, вступающимъ въ восточный обрядъ. Иную черточку нельзя здѣсь нарушить, не задѣвъ какихъ-то глубокихъ, инстинктивныхъ народныхъ струнь.

И тутъ мало однихъ книжныхъ знаній... Вотъ мірянинъ вошелъ въ алтарь, быть можетъ съ вѣрою и не очень ясною, но ужъ навѣрно съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ; вошелъ, перекрестился, и смиренно, съ опаскою, отошелъ къ стѣнкѣ, — подальше отъ св. престола, до котораго никто ниже дьякона коснуться не смѣетъ. А чрезъ царскія врата и дьяконъ подходитъ къ престолу только въ опредѣленныя минуты своего служенія... Если русскій человѣкъ увидитъ, что престолъ не окруженъ въ церкви такимъ мистическимъ благоговѣніемъ, то она не будетъ для него истинной церковью.

Вечеромъ верхъ иконостаса уходитъ въ полумракъ; таинственнѣе свѣтятся лики иконъ, трогательнѣе звучитъ голосъ батюшки, умилительнѣе переливы пѣснопѣній... Русскій человѣкъ долженъ найти въ церкви привычное ему съ дѣтства «настроеніе», иначе онъ не вернется въ нее.

1) Мы воспользовались картиной Сурикова, какъ аллегоріей; наши слова не заключаютъ въ себѣ оцѣнки Морозовой, какъ личности. Пострадала ли она за обрядъ, какъ фанатичка, или скончалась мученицей за истинное ученіе — этого вопроса мы здѣсь не касаемся.

2) Здѣсь опредѣленіе «русская» — весьма относительно. Начало восточнаго богослуженія въ Халдеѣ; оно видоизмѣнилось сквозъ приамы опрійскую, греческую, болгарскую; тогда только появилось въ Кіевѣ и Новгородѣ. Весь народъ русскій, отъ Суздаля до Петербурга, отъ Почаевской лавры до Соловковъ, сроднился съ этимъ насладіемъ другихъ народовъ и приутожилъ его. Но строго говоря, литургія (и вся литургика) наша не русская, а *обрусѣвшая*.

Но тогда, въ чемъ будетъ разница между католическою и обычной русской церковью? Во многомъ, но не въ обрядѣ. Привейте русскому человѣку живое сознаніе Единства Церкви, *доступное лишь тому, кто призналъ видимаго вселенскаго главу*. Внушите вѣру въ подлинную безошибочность ученія Церкви, т. е. въ существованіе на землѣ абсолютно истиннаго, — а потому и единственно истиннаго — ученія. Объясните, что какъ ни похвально умиленіе обрядовой красотой, люди, «могущіе вмѣстить», призваны къ высшимъ радостямъ въ познаніи догматовъ, а что выше всего — дѣятельная любовь, доступная каждому. Убѣдите, что если слезы, навернувшіяся при пѣніи «Вѣрую», даже и были вправду слезами благодатными, онѣ могутъ явиться свидѣтельствомъ *противъ* человѣка, если онъ черезъ нѣсколько часовъ станетъ лить слезы пьяныя: иначе говоря, внушите, что побѣда надъ плотью, что воспитаніе въ себѣ христіанской *воли* неизмѣримо важнѣе мимолетнаго *чувства* умиленія, — важнѣе и для спасенія души и... для возрожденія Россіи. О, многое можно и должно сказать новаго среднему русскому человѣку. Добавлять, — обогащать его духовную жизнь — надо; но отъ того прекраснаго, къ чему онъ привыченъ, ничего *отнимать* не надо. Обрядъ эстетически прекрасенъ, а по существу никакому католическому догмату не противорѣчитъ.

Недооцѣнка значенія обряда, если бы она стала общимъ явленіемъ, сулила бы нашей юной вѣтви Вселенской церкви немалыя бѣды; если бы обрядовыя ошибки у насъ утвердились, она потеряла бы свой національный характеръ и превратилась бы въ новый видъ уніатства. Недооцѣнка вредна уже тѣмъ, что толкаетъ иныхъ изъ насъ въ обратную крайность, — не менѣе вредную.

б) О переоцѣнкѣ.

б) Есть русскіе католики, которые въ заботу объ обрядѣ влагаютъ чрезмѣрную страстность: несовершенство въ отправленіи богослуженія вводитъ ихъ въ соблазнъ. Слѣдующія данныя, быть можетъ, внесутъ нѣкоторое успокоеніе въ ихъ тревогу.

1. Святѣйшій Отецъ, подобно своимъ предшественникамъ, заявилъ, что принявшіе католичество сохраняютъ свой восточный обрядъ нетронутымъ.

2. Церковныя власти руководствуются этимъ предначертаніемъ.

3. Съѣздъ нашего духовенства 1930 г. въ своихъ постановленіяхъ отвелъ особую главу вопросу «о латинизаціи»:

Съѣздъ (ст. 11) знаетъ, «что Верховная Власть Церкви... порицаетъ всякую латинизацію, т. е. всякій нажимъ на лицъ

восточнаго обряда съ цѣлью замѣнить ихъ собственные литургическіе или каноническіе обычаи латинскими правилами»; знаетъ (ст. 13), что «со стороны Апостольскаго Престола не имѣется никакого давленія въ смыслѣ латинизаціи, а наоборотъ, отмѣчаются самыя яркія выраженія словомъ и дѣломъ, предписывающія сохранить чистоту восточнаго обряда», что (ст. 12) «латинскіе обычаи... въ обиходѣ восточнаго обряда въ нѣкоторыхъ странахъ... появились не подъ давленіемъ Верховнаго Церковнаго Начальства, а вслѣдствіе политическихъ и бытовыхъ обстоятельствъ»; Съѣздъ отдавалъ себѣ также отчетъ въ бытовой трудности оградиться отъ латинскаго вліянія въ эмигрантскихъ условіяхъ, а потому постановилъ (ст. 14): «Хотя въ настоящее время не замѣчается вообще бытового давленія въ смыслѣ латинизаціи, но католическое духовенство византійско-славянскаго обряда должно располагать достаточно сильной зоркостью, чтобы сохранить чистоту своего обряда.»¹⁾

4. Въ средѣ этого духовенства, несмотря на его малочисленность, произведена немалая работа для уясненія нѣкоторыхъ подробностей богослуженія. Съ каждымъ годомъ дѣло улучшается.

5. Причины несовершенства богослуженія частью общи всей эмиграціи.

Конечно, на гие Дагу, гдѣ епископы императорскихъ временъ, а священники еще прошлаго вѣка, затрудненія преодолеваются легко; тамъ и вновь рукоположенные могутъ скоро научиться. Но смѣемъ думать, что нашъ пріятель, покойный о. П. Извольскій, предоставленный въ Брюсселѣ своимъ силамъ, справлялся съ нелегкой задачей не лучше какаго-либо одинокаго «восточника». Католичество или некаатоличество тутъ, очевидно, не при чемъ. Странно ожидать отъ мірянина, посвященнаго на седьмомъ десяткѣ, тѣхъ же навыковъ, какія приобрѣлъ за долгіе годы священникъ, рукоположенный вслѣдъ за окончаніемъ семинаріи, тѣмъ болѣе, когда священникъ этотъ родомъ изъ духовной семьи.

6. Особенность положенія «восточниковъ» заключается въ значительномъ процентѣ среди нихъ иностранцевъ, бывшихъ латинянь. Тутъ и самыя упорныя, самыя почтенныя старанія сулятъ успѣхъ относительный.

7. Надо надѣяться, что въ ближайшіе годы въ Русскую коллегію въ Римѣ поступятъ молодые люди, прожившіе отрочество въ Россіи.

8. Иначе придется ожидать того времени, когда Россія «откроется». Тогда католическія церкви восточнаго обряда вполнѣ естественно обрѣтутъ національный обликъ.

1) «Влаговѣстъ», 1931 г. № 3, стр. 9-10.

Нельзя судить о восточномъ обрядѣ, забывая о русскихъ католикахъ въ Россіи. Сѣмя, посѣянное этими удивительными мучениками, не пропадаетъ, хотя бы большевики ихъ всѣхъ извели холодомъ, голодомъ, тѣлесными и нравственными пытками на Соловкахъ, въ «командировкѣ на Голгофѣ» на о. Анзерѣ, въ Кемскомъ «изоляторѣ» и по всякимъ инымъ тюрьмамъ, лѣснымъ заготовкамъ и лагерямъ. ¹⁾ Когда-нибудь эмигрантская католическая струя сольется съ этой чисто національной струей и впитаетъ въ себя ея естественно русскіе соки.

Да и можно ли сомнѣваться въ томъ, что въ Россіи обрядовые недочеты, замѣчаемые у эмигрантовъ, постепенно исчезнутъ. Если церковь построена среди русской природы, русскимъ зодчимъ, расписана русскими художниками, если въ ней служатъ и поютъ русскіе люди по книгамъ, переизданнымъ со старыхъ синодальныхъ изданій, а молятся въ ней русскіе же люди, — то можетъ ли это выйти иначе, чѣмъ... по русски?

Поминаніе папы.

Только прошеніе «О Святѣйшемъ Вселенстѣмъ Архіереѣ Піѣ Папѣ Римстѣмъ» будетъ отличать здѣсь обѣдню отъ обѣденъ въ иныхъ русскихъ церквахъ. Многое скажетъ это прошеніе.

Оно скажетъ, что рознь между частями бывшей единой Россійской церкви черезъ порогъ этого храма переступить не можетъ.

Оно скажетъ, что смущенные лжеученіями умы въ должный часъ услышатъ безошибочное рѣшеніе, разметающее ложь и сомнѣнія въ вопросахъ вѣры и нравственности.

Оно скажетъ, что въ годы трагическаго шатанія государственной и общественной мысли раздастся голосъ, мудро ставящій вѣхи для широкаго, свободнаго развитія жизни, но въ согласіи съ вѣчными заповѣдями Божіими, — голосъ, который благословляетъ любовь къ отечеству, какъ высокую христіанскую добродѣтель, но предупреждаетъ противъ вырожденія ея въ племенную и вѣроисповѣдную нетерпимость; голосъ, требующій вѣрности присягѣ и покорности властямъ, но не данному безбожному закону ихъ; го-

1) Нѣкоторымъ изъ нихъ обѣщали свободу, если они перейдутъ въ латинство! Такъ высоко цѣнить ГПУ восточный обрядъ. Это пріятно отметить. Пусть большевики не обольщаются надеждами; такого ползвлаго орудія въ борьбѣ противъ нихъ Церковь изъ своихъ рукъ не выпуститъ.

лось, ограждающей собственность, но напоминающей объ ея обязанностяхъ, признающей права всѣхъ классовъ, но призывающей ихъ къ взаимнымъ жертвамъ и совмѣстной работѣ въ духѣ любви... Кто дерзнетъ утверждать, что наша государственность и нашъ несчастный народъ тоже не нуждались въ такомъ голосѣ или что они теперь не нуждаются въ немъ для своего возрожденія?

Это прошеніе о «папѣ римстѣмъ», скажетъ еще, что другое прошеніе, дивное прошеніе «о мирѣ всего міра... и соединеніи всѣхъ», не туманная поэтическая мечта ¹⁾, а продолженіе молитвы Тайной Вечери «да будутъ всѣ едино»; что оно выраженіе вѣры въ несомнѣнную осуществимость и *неизбѣжное осуществленіе* полноты церковнаго Единства подъ единымъ видимымъ пастыремъ..

Многое скажетъ — и многое совершить — это помянаніе Вселенскаго епископа...

* * *

Вѣтвь родной ивы свисаетъ къ окну алтаря. Слабый утренній лучъ ея серебрить. Баба съ младенцемъ сидитъ на могильномъ холмикѣ, поджидаетъ, когда зазвонятъ къ Достоинно. Гуси щиплютъ тимошку... Доживу ли до блаженнаго дня, — отслужу ли въ сельской церкви *русскому* люду *вселенскую* обѣдню? Врядъ ли. Но до конца дней о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ Господу помолимся.

§ 5. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОБРЯДЪ.

Национальность вполне законно проявляется въ религиозномъ *обрядѣ*.

Тотъ же самый обрядъ пріобрѣтаетъ иной оттѣнокъ въ зависимости отъ того, какой народности служащіе. Если вы присутствовали на обѣднѣ въ итальянской церкви и войдете потомъ въ томъ же Римѣ въ церковь сѣверо-амери-

1) Какъ извѣстно, одинъ видный русскій іерархъ настойчиво отрицаетъ, что въ этомъ прошеніи Церковь молится о соединеніи церквей!

канцевъ, вамъ можетъ показаться, будто здѣсь служить по иному обряду. На дѣлѣ всѣ слова тѣ же и того же латинскаго языка; но тамъ ихъ произносили съ недоступной намъ итальянской быстротой и сопровождали южными поспѣшными тѣлодвиженіями; здѣсь все происходитъ съ англосаксонской простотой и величавой медлительностью. Прибавьте сюда иной національный оттѣнокъ архитектуры, пѣнія, обычаевъ, и вы признаете, что проявленіе національности въ обрядѣ почти неизбежно.

Посему принятіе при переходѣ въ другое исповѣданіе также и чужого обряда дѣйствительно можетъ способствовать ослабленію національныхъ чувствъ. Но для этого требуется воздѣйствіе на человѣка одновременно и всѣхъ иныхъ способовъ лишенія его его національности. Этимъ объясняется былой успѣхъ колонизаціи среди западнаго и южнаго (въ Галиціи) русскаго населенія, въ коемъ столѣтія пребыванія подъ иноземной властью ослабили русское самосознаніе.

Намъ такая опасность ни въ какой странѣ не грозитъ, ибо мы держимся византійско-славянскаго обряда и будемъ хранить его въ его русскомъ обликѣ. При этомъ мы сохраняемъ, однако, полное уваженіе ко всѣмъ другимъ обрядамъ и отдаемъ себѣ отчетъ, что *чрезмѣрная* привязанность къ національному началу въ обрядѣ можетъ привести (если примѣщаются нѣкоторыя ложныя взгляды) къ забвенію главнаго — единства Церкви.

*Восточный
обрядъ на
Западѣ.*

Насъ упрекаютъ за преданность восточному обряду; считаютъ ее неискренней; въ томъ, что мы сохраняемъ родной обрядъ, видятъ какой-то обманъ. Тутъ явное недоразумѣніе.

Восточные обряды не составляютъ принадлежности только тѣхъ церквей, которыя отказались признавать папское главенство. Они существовали еще тогда, когда Востокъ жилъ общей жизнью съ Западомъ. Формы византійской литургіи опредѣлились задолго до Фотіева раскола. Литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста служились до раскола, цѣлыхъ пять вѣковъ. Онѣ достояніе единой Вселенской церкви.

На зарѣ христіанства греческій языкъ былъ языкомъ

высшей культуры. Выработывавшіяся жизнью восточныя формы богослуженія переносились въ силу этого и на западъ. Въ I и II вѣкѣ въ Италиі, даже въ Римѣ, служили по гречески. Въ Сициліи византійскій обрядъ былъ замѣненъ латинскимъ лишь въ началѣ XII вѣка; при этомъ папы имѣли въ Сициліи (какъ и во всей Южной Италиі) до VIII вѣка права не только патріаршія, но и митрополичьи. Византійское церковное зодчество сохранилось и на югѣ Италиі, и на сѣверѣ: всѣмъ извѣстно о великолѣпныхъ церквахъ въ Равеннѣ; византійская мозаика украшаетъ своды многихъ итальянскихъ церквей; во многихъ городахъ Италиі почитаютъ древнія византійскія иконы; въ Римѣ такія иконы можно видѣть въ нѣсколькихъ церквахъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ греческое богослуженіе совершается и въ наши дни; такъ въ Гроттаферрата (близъ Рима) имѣется католическій монастырь, гдѣ уже почти тысячу лѣтъ служатъ обѣдно по гречески и она мало чѣмъ отличается отъ нашей. Въ Калабріи восточный обрядъ на полъ тысячелѣтія древнѣе, чѣмъ въ Россіи. Въ тѣхъ помѣстныхъ церквахъ Востока, которыя остались вѣрны Риму, восточный обрядъ сохранялся не менѣе бережно, чѣмъ въ церквахъ отрицающихъ папское главенство. Поэтому вполне естественно, что перейдя въ католичество, мы восточный обрядъ сохранили. Это обрядъ обрусѣвшій, привычный намъ съ дѣтства и онъ во всемъ отвѣчаетъ католической догмѣ.

Еще Григорій Великій писалъ (въ 591 г.) по поводу однократнаго и троекратнаго погруженія при крещеніи: «При единой вѣрѣ разница въ обычаяхъ св. Церкви не имѣетъ значенія» (Ml 77, 497). Этого взгляда держались римскіе первосвященники и въ послѣдующіе вѣка.

Великому дѣлу святыхъ братьевъ, учителей словенскихъ, еще при жизни ихъ грозила гибель отъ противофійствія германскихъ епископовъ. Но «дошдьшоу емоу (св. Кириллу) въ Римѣ изиде самъ апостоликъ Андрианъ противу емоу съ всѣми гражданы» (ибо св. Кириллъ прибылъ съ мощами св. Климента); «... примъ же папежъ кѣниги Словѣньскыя освати и положи я въ цркъви святыя Марія (т. е. въ S. Maria Maggiore) и пѣшя литургія въ цркъви святаго апостола Петра Словѣньскимъ языкомъ.» Въ слѣ-

*Папство и
жизнь свв.
Кирилла и
Меодия.*

дующіе дни служили литургію въ церквахъ: св. Петронилы, ап. Андрѣя, ап. Павла, гдѣ «всю ношть пѣша славословяште Словѣньскы.» Такъ повѣствуетъ рукопись того времени ¹⁾). Тотъ же п. Адрианъ II писалъ въ Прагу князю Ростиславу, что буде кто станетъ презрительно относиться къ книгамъ, писаннымъ по славянски, то пусть онъ будетъ отлученъ и отданъ подъ судъ Церкви, ибо такіе люди «волки». А папа Іоаннь VIII въ 880 г. пишетъ князю Святоплуку, приказывая, чтобы проповѣди произносились по славянски ²⁾).

Такъ вотъ кто «освятилъ» первый славянскій переводъ Свящ. Писанія, кто, наперекоръ національнымъ страстямъ, торжественно закрѣпилъ за славянскимъ языкомъ высокое право быть языкомъ литургическимъ. Это слѣдовало бы помнить русскимъ людямъ. Къ слову сказать: слѣдовало бы помнить также, что святые Кириллъ и Меѳодій были католики ³⁾).

Въ теченіе вѣковъ папы многократно проявляли свое уваженіе къ восточному обряду. Въ основанной крестоносцами Латинской имперіи обрядъ остался нетронутымъ. Папы неразъ выражали пожеланіе, чтобы лица, перешедшія изъ восточныхъ исповѣданій, сохраняли родной обрядъ. ⁴⁾

1) Dr. Fr. Pastrnek, «Dejiny Slovanskych apostolu Cyrilla a Methoda», кап. XVII, *Legenda o Konstantinovi*, стр. 210-211, Прага, 1902. Этотъ документъ, одинъ изъ основныхъ для біографіи свв. братьевъ; приписывается св. Меѳодію или кому-нибудь изъ его учениковъ.

2) F. Dvornik, «Les slaves, Byzance et Rome au IX s.», Paris, 1926, pp. 201-202, 269.

3) F. Grivec, «SS. Cyril i Metody», Краковъ, 1930. Его же: «Byzantske pojimani cirkévniho prvenstvi a jednoty dodatkem: o pravernosti sv. Cirila a Methoda», Kromeriz, 1922.

4) Напр.: папа Иннокентій IV: онъ писалъ кн. Данилу Галицкому, что согласенъ, чтобы епископы и священники въ Россіи (in Russia) сохранили къвасный хлѣбъ и иныя особенности обряда, не противорѣчащія католической вѣрѣ; (см. Reg. Vat. XXI, No 174, fol. 459v); папы Николай V (1448-1455) и Урбанъ VIII (1623-1644): ихъ грамоты касаются частныхъ случаевъ; болѣе общаго значенія акты Бенедикта XIV (1740-1758): «Allatae sunt» (Bullarium S. Congr. Prop. Fide, vol. III, p. 338, n. 21), Constitutio Apostolica «Demandatum» (Id. vol. III, n. 3, p. 96); Пія IX: «Litterae ad Orientales», 6-I-1848 (Atti Pil IX, vol. I, p. 78-91) и «Romani Pontifices, Pro negotiis ritus Orientalis», 16-I, 1862, id. (vol. III, 402); Льва XIII: Const. Apost. «Orientalium Dignitas», 30-XI-1894 (Acta, vol. XI, p. 358-370) и «Caritati providentiae Nostrae», 19-III-1894 (Acta, v. XIV, p. 79). См. Congr. pro Ecclesia Orient., 1930, «Fontes», I, fasc. I, seccio I, p. 431.

Отъ этого принципиальнаго взгляда бывали, однако, на дѣлѣ отступленія: восточный обрядъ въ Калабріи и Сициліи, находясь въ центрѣ латинскихъ странъ, подвергся въ теченіе вѣковъ значительнымъ измѣненіямъ (напр., крестьянъ обливаніемъ). Причины лежали частью въ самихъ «восточныхъ» (малая образованность духовенства, равнообразіе мѣстностей, откуда были переселенцы, естественное вымирание среди нихъ греческаго языка послѣ паденія Византіи), частью — въ недовѣрчивомъ отношеніи мѣстныхъ латинскихъ епископовъ, не разбиравшихся въ чуждой имъ обстановкѣ. Интересы восточныхъ находили защиту у папъ (въ 1577 г. основа-

Въ этомъ нѣтъ и тѣни «обмана»: многообразіе въ обрядѣ при единствѣ вѣры красиво выражаетъ вселенскую идею Церкви.

§ 6. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ВОСПРІЯТІЕ ИСТИНЫ.

Другое неизбежное и законное проявленіе національности въ вопросахъ вѣры выражается въ способѣ *воспріятія* истины.

Истина сама по себѣ неизмѣнна, субъективному воздействию человѣка не подлежитъ; но несоизмѣримость ея съ человѣческими возможностями и ея многогранность дѣлаютъ ее недоступной полностью человѣческому воспріятію. Какъ одному человѣку болѣе доступны, напримѣръ, внѣшнія дѣла любви, а другому любовное проникновеніе въ богословскія тайны, такъ и отдѣльнымъ народамъ присущи различныя дарованія для воспріятія той или иной области христіанской мысли и жизни. Обычное рѣзкое противопоставленіе Востока Западу грѣшитъ чрезмѣрной обобщенностью. Востокъ русскій и Востокъ халдейскій не тождественны, какъ не сходенъ германскій Западъ Западу бразильскому. Все же есть несомнѣнно какой-то иной, хоть и трудно уловимый, оттѣнокъ въ мысли и чувствѣ христіанскаго Востока и христіанскаго Запада. Но признавъ главенство Рима, мы не перестаемъ быть «восточниками», какъ были ими, напр., и тѣ восточные отцы церкви, кои на VI-мъ Вселенскомъ соборѣ, принявъ папское посланіе, рѣшавшее богословскій споръ, заявили въ письмѣ императору: «чрезъ Агаеона говорилъ Петръ». Мы не можемъ лишиться своихъ природныхъ свойствъ и, будучи русскими, переходимъ въ католичество съ присущими русскому человѣку и національными качествами, и національными недостатками. Если мы считаемъ себя обязанными съ послѣдними бороться (и прежде всего — каждый въ себѣ самомъ), то этого ни одинъ христіанинъ не можетъ поставить намъ въ укоръ.

на въ Римѣ греческая коллегія), но все же въ XVI и XVII вв. имѣются случаи, гдѣ папы уступали желаніямъ епископовъ и издавали распоряженія, шедшія въ разрѣзъ съ основнымъ отношеніемъ Рима къ данному вопросу (См. J. Gay, «Etude sur la decad. du rite grec dans l'Italie Mérid. à la fin du XVI s.», въ «Rev. d'hist. et de litt. religieuses», Paris, 1897, p. 480-495).

§ 7. ВЫВОДЪ.

Изъ всего сказаннаго нами о соотношеніи между вѣрой и національностью можно сдѣлать слѣдующій выводъ.

Единство Церкви относится къ числу основныхъ, краеугольныхъ, элементовъ христіанства, «ихъ же не преидеши», не измѣнивъ Христову завѣту. Это единство отнюдь не исключаетъ мѣстныхъ, расовыхъ, культурныхъ, историческихъ различій во внѣшнемъ выраженіи вѣры; надо лишь, чтобы различія не противорѣчили догматическому единству. Такъ напр., могутъ быть мѣстные святые, въ другихъ частяхъ Церкви не почитаемые; одна мѣстность можетъ сродниться болѣе съ однимъ праздникомъ, другая съ другимъ.

Проникновеніе церковной жизни въ народный бытъ, — какъ это было въ Россіи — есть, очевидно, добро; народный отпечатокъ на церковной жизни — неизбежное слѣдствіе такого проникновенія. То и другое можетъ стать зломъ лишь, если приведетъ къ забвенію *высшаго* понятія — единства Церкви.

Уяснить себѣ правильное взаимоотношеніе національнаго и религіознаго начала полезно и тѣмъ, кто преувеличиваютъ значеніе въ данномъ случаѣ національнаго начала (а), и тѣмъ, кто его не дооцѣниваютъ (б).

а) Людей, привязанныхъ къ своему вѣроисповѣданію *прежде всего* въ силу его національно-бытового облика, — среди русскихъ, увы, немало. Такіе люди относятся къ мысли о распространеніи католичества въ Россіи съ опаской и недоброжелательствомъ. Они думаютъ, что католичество желаетъ разрушить этотъ дорогой имъ церковный бытъ. Ихъ опасенія плодъ непониманія.

Нигдѣ въ мірѣ не встрѣчаютъ Пасху, такъ радостно, какъ въ Россіи. Но неужели признаніе главенства ап. Петра что-либо отниметъ отъ ликованія Свѣтлой заутрени? Развѣ не такъ же будутъ гудѣть колокола, не такъ же трогательно мерцать на паперти свѣчи у благословляемыхъ «бращень», не такъ же будутъ подступать слезы при первомъ пѣніи «Христорость Воскресе»? И дыханіе весны, чудной русской весны,

— не такъ же ли будетъ проникать оно въ душу, сливаясь съ радостнымъ чувствомъ Воскресенія Христова?

Развѣ отъ васъ что-либо собираются отнимать?

Изъ допустимости національнаго начала въ церковной жизни (въ законныхъ предѣлахъ, т. е. въ предѣлахъ единства ученія и власти) вытекають доводы и для тѣхъ, кто желаютъ слиянія Русской церкви съ католической.

6)

У русскаго народа тысячелѣтняя церковная культура, которая сказалась во всемъ, рѣшительно во всемъ, — въ зодчествѣ, живописи, пѣннн, школѣ, семинаріи, академіи, въ монастыряхъ, литературѣ, на апологетахъ, проповѣдникахъ, отшельникахъ, старцахъ, богомольцахъ, святыхъ и т. д.

Можно доказывать, что русская церковь была не на выcotѣ положенія, ограничиваясь почти исключительно литургической областью; но мы говоримъ здѣсь не о церкви, а о народѣ, и трудно отрицать, что брошенное нѣкогда сѣмя упало на Руси на добрую почву. Въ народную толщу христіанское міровоззрѣніе вошло глубоко и широко, — о томъ свидѣтельствуетъ крестное знаменіе передъ ѣдой, при входахъ, передъ началомъ всякой работы, свидѣтельствуютъ такія выраженія, какъ «Господь посѣтилъ» (несчастіемъ), какъ «Богъ въ помощь», «Ну! съ Богсмъ» и проч. и проч. Все это не пустая форма, а искреннее христіанское содержаніе. Иначе русскій человекъ не умиралъ бы *такъ*, какъ онъ умираетъ.

Почему случилось, что это содержаніе на нашихъ глазахъ испарилось — вопросъ сложный. Во всякомъ случаѣ, наслѣдіе Святой Руси еще не изсякло. Иначе не свѣтило бы въ наши дни мученичество по лицу Русской земли.

Кто не проникнуть уваженіемъ къ этой тысячелѣтней христіанской давности, кто не чувствуетъ самобытной народной психологіи, ею созданной, тотъ напрасно мечтаетъ привить нашему народу католическую истину. Кто думаетъ вмѣстѣ съ католичествомъ распространить на Руси французскую культуру или — тѣмъ паче — польское вліяніе, тотъ обреченъ на неудачу: думая, что онъ работаетъ на бла-

го единства Церкви, онъ лишь *отдалитъ* часть вождельннаго объединенія ¹⁾).

Нѣтъ содержанія безъ формы. Единственная приемлемая для русскаго народа форма, въ которой можетъ быть принято католическое содержаніе, — это родная намъ, тысячелѣтняя, ставшая русскою, форма славяно-восточная.

Итакъ, мы ничему положительному и ничему дѣйстви-тельно русскому не измѣнили.

Россію мы любимъ не меньше, чѣмъ другіе русскіе. Но любимъ ее, правда, иначе. Мы считаемъ, что народъ (какъ и отдѣльный человѣкъ) способенъ осуществить максимумъ заложенныхъ въ него возможностей, лишь находясь въ Истинной Христовой Церкви и служа ей. Посему высшее благо, которое мы можемъ желать нашему отечеству, это вступленіе русскаго народа въ члены Католической церкви.

75 лѣтъ назадъ іезуитъ кн. Гагаринъ писалъ, что Россіи надо выбирать между католичествомъ и революціей; мысли его представлялись его соотечественникамъ не-католикамъ бредомъ; а между тѣмъ въ его описаніи революціи оказались пророческія черты. Такъ и мы теперь видимъ спасеніе Россіи не въ той или иной политической программѣ, не въ томъ или иномъ укладѣ государственной власти, а прежде всего въ религіозномъ возрожденіи. Этого возрожденія мы не чаемъ иначе, какъ подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Намѣстника Христова.

1) Утвержденія о попутномъ распространеніи французской культуры — по отношенію къ Россіи — мы никогда не встрѣчали. Но относительно арабскихъ племенъ, и даже въ сообщеніяхъ объ успѣхахъ католицизма въ Норвегій, фразы о *culture française* во французской католической печати, къ сожалѣнію, встрѣчаются. Человѣка, любящаго свой народъ, подобныя фразы способны только оттолкнуть отъ перехода въ другое исповѣданіе. Возможность такого смѣшенія католической работы съ націонализмомъ показываетъ, что даже вселенская идея не вполне ограждаетъ ея служителей отъ шовинизма, — одной изъ главныхъ ересей нашего времени.

Гл. II. Отношеніе къ Греко - російской церкви

§ 1. ЧТО НАМЪ ДОРОГО ВЪ НЕЙ?

Наименованіе «православіе» (*ὀρθοδοξία*, *orthodoxia*) получило широкое распространеніе вслѣдъ за установленіемъ праздника «Торжества православія» (842 г.). Произошло это послѣ окончательной побѣды Церкви надъ иконоборческою ересью; первенствующая заслуга въ преодолѣніи этой ереси принадлежитъ папѣ Адріану I (787 г.), слѣдовавшему въ своемъ ученіи объ иконахъ папѣ Григорію Великому.

Слово
«право-
славный».

Выраженія «католикъ» и «православный» примѣняются отцами Церкви уже со II-го вѣка какъ синонимы; *καθολικός* встрѣчается даже чаще, чѣмъ *ὀρθόδοξος*. Слово «православный» входитъ и теперь въ канонъ латинской обѣдни («.. *omnium orthodoxorum*»); на востокѣ оно сохранилось и у признающихъ главенство Петровой каедры, и у отрицающихъ таковое. Примѣняемъ его къ себѣ и мы, русскіе католики восточнаго обряда. Два человекъ, изъ коихъ одинъ признаетъ Намѣстника Христова, а другой отрицаетъ его, *оба* не могутъ вѣровать правильно: если одинъ *право-славенъ*, то другой, тѣмъ самымъ, пользуется этимъ именемъ въ нарушеніе его точнаго смысла.

Во избѣжаніе недоразумѣній остановимся на различномъ значеніи, которое имѣетъ слово «православный»:

1) Оно, прежде всего, древній *литургическій* терминъ, существовавшій еще до раздѣленія Востока и Запада и однозначна-

щій со словомъ «вѣрній». Католическая церковь сохранила этотъ терминъ ¹⁾).

2) Въ восточномъ каноническомъ правѣ и восточномъ богословіи «православіе» означаетъ первоначальную *вѣру семи Вселенскихъ соборовъ*.

3) Въ народномъ пониманіи тѣхъ русскихъ людей, которые вѣруютъ попросту, быть православнымъ означаетъ быть крещеннымъ, поклоняться Св. Троицѣ, Христу — Сыну Божію, молиться Пресв. Дѣвѣ, святымъ, почитать епископа и священника, принимать таинства..., иначе говоря, здѣсь слово «православіе» обнимаетъ *совокупность всего, что въ восточномъ преданіи истинно*. Какъ ни прекрасно то, что слово объемяетъ въ этомъ случаѣ, мы, католики, не можемъ найти его примѣненіе правильнымъ, ибо оно обнимаетъ не полноту Свящ. Преданія.

4) Наконѣцъ, въ пониманіи русской богословской школы и СПБ. Синода слово «православіе» получило своеобразное значеніе *противоположенія католичеству*. Тутъ слово обнимаетъ совокупность отрицаній католическихъ «новшествъ». Такое «отрицательное» богословіе мы не можемъ называть православнымъ.

Такимъ образомъ, примѣняя въ нашей книгѣ слово «православный», мы понимаемъ его въ первыхъ двухъ смыслахъ: въ литургическомъ и, — когда говоримъ о времени семи Вселенскихъ соборовъ, — въ догматическомъ. Въ этихъ случаяхъ оно совпадаетъ для насъ со словомъ «католическій» или «вселенскій».

Отсюда понятно, что называть тѣмъ же словомъ церковь, отрицающую истинность Католической церкви, мы не можемъ. Обычное въ жизни выраженіе «Православная церковь», мы замѣняемъ наименованіемъ «Греко-россійская». Наименованіе это не вполне точное, но болѣе подходящаго мы не нашли.

Отъ православія время установленія праздника «Торжества православія», — отъ православія первыхъ семи Вселенскихъ соборовъ, — мы не отказываемся; *мы полностью его исповѣдуемъ*.

Изъ многихъ десятковъ существующихъ нынѣ церквей самая близкія по своему вѣроученію къ Церкви католиче-

1) Русинская помѣстная церковь, дабы отличить своихъ вѣрныхъ отъ окружающаго населенія (не-уніатовъ), предложила замѣнить терминъ «православный» словомъ «правовѣрный» ^{orthodoxos}, но Конгрегація de Propaganda Fide отклонила это предложеніе (16 мая 1887); рѣшеніе конгрегаціи было папою одобрено (см. «Synodus provincialis Ruthenorum a. 1891, Romae, 1896, p. 324).

ской тѣ, которыя именуютъ себя православными. Насъ объединяють съ ними унаслѣдованныя ими отъ Единой Церкви полнота таинствъ, истинное апостольское преемство священства, признаніе богооткровенности Свящ. Писанія и Св. Преданія, поклоненіе Пресвятой Богородицѣ; объединяетъ общность подавляющаго большинства догматовъ и большее, въ сравненіи съ прочими церквами, сходство въ основахъ нравственнаго ученія. Мы признаемъ истиннымъ также и многое, возникшее въ жизни Востока по его отдѣленіи: для насъ во многомъ истинно (католично) ученіе Дмитрія Ростовскаго, Серафима Саровскаго.. ¹⁾ Мы, русскіе католики, счастливы, что Католическая церковь признала святость русскихъ святыхъ до-монгольской поры; мы питаемъ надежду, что будутъ признаны и позднѣйшіе свѣточи Россіи, до праведнаго Серафима включительно. Мы хотѣли бы, чтобы сокровища русскаго религіознаго духа стали достояніемъ Вселенской церкви; въ ней они могутъ лишь возрасти. Намъ дороги родныя святыни — и Кіевскія пещеры, и Валаамъ, и Троицко-Сергіева лавра; тяжело намъ думать о Соловахъ, опоганенныхъ антихристовыми слугами и объ иныхъ, оскверненныхъ или разрушенныхъ ими, церквахъ и обителяхъ. Намъ дорога тысячелѣтняя исторія Русской церкви съ ея свѣтлыми и темными страницами; дорога та красота, которою русскій народъ окружилъ свою церковную жизнь... А всего дороже намъ русская душа съ ея тоской по идеалу, съ ея неизбывнымъ стремленіемъ къ правдѣ Божіей, съ прирожденнымъ ей «богоискательствомъ». Послѣдняго, однако, мы не ставимъ въ заслугу Русской церкви; напротивъ, въ словѣ «богоискательство» слышится намъ упрекъ этой церкви. Кто нашель, тотъ не ищеть. ²⁾

1) Ни про одного изъ древнихъ русскихъ святыхъ нельзя утверждать, что онъ былъ противникомъ Католической церкви. Святые, канонизированные въ новыя времена, какъ св. Дмитрій Ростовскій и св. Серафимъ Саровскій, во вопросамъ, въ которые они особенно углублялись, учать въ согласіи съ католической доктриной. Первый поступаетъ такъ въ вопросахъ догматическихъ (напр., — о Непорочномъ зачатіи, объ эпископствѣ); второй — въ ученіи объ аскетической жизни.

2) Если послѣ вѣковъ существованія церкви, человѣкъ все еще «ищеть», это значитъ, что церковь не внушила ему необходимости постепеннаго, и потому прочнаго, восхожденія; не подчинила *чувства* (въ коомъ русскій человѣкъ такъ склоненъ видѣть суть дѣла) *разуму* и *волю*; не предупредила, что за порывомъ ему грозитъ разочарованіе и паденіе («полярность русской души»); не разъяснила, что безцѣльно и неправильно искать

§ 2. ОТЪ ЧЕГО МЫ ОТКАЗАЛИСЬ?

Если столь многое въ Греко-россійской церкви намъ дорого, то почему мы отреклись отъ нея, — отъ чего, именно, мы въ ней отказались? *Мы отказались отъ ея отрицаній*, отъ ея отступленій отъ древняго православія.

Духовенство Греко-россійской церкви отрицаетъ тѣ ученія, которыя были признаны обязательными послѣ VII-го Вселенскаго собора (787 г.); ихъ называютъ «папистскими новшествами». Во II-ой части мы рассмотримъ главнѣйшія изъ нихъ. Здѣсь же сдѣлаемъ небольшое предварительное разъясненіе.

О догматическомъ развитіи.

Не всѣ догматы были Спасителемъ открыты людямъ во всей полнотѣ, точнѣе — съ той степенью полноты и ясности, съ которой человѣческой языкъ способенъ воспринять и передать божественную тайну; не всѣ открыты, въ той полнотѣ, которая не допускаетъ послѣдующихъ вопросовъ и исключаетъ совершенствованіе познанія. Многія богооткровенныя истины были Имъ, въ сѣменахъ, ввѣрены Церкви на храненіе, да «прозябнуть» и произрастутъ, каждое въ свой часъ. На человѣкѣ лежитъ долгъ любить Бога, а слѣдовательно, и истину Его, «всѣмъ сердцемъ, и всею душой, и всѣмъ разумѣніемъ» (Мѡ. 22, 37; по слав. «мыслію»; Мр. 12, 30; по слав. «умомъ»). Спаситель пожелалъ, чтобы человѣчество само, — объединенное въ живое тѣло Его церкви, — собственнымъ разумомъ своимъ, но подъ водительствомъ и при содѣйствіи Духа Святого, постепенно проникало въ тайны, скрытыя въ ввѣренныхъ Церкви сѣменахъ ученія. То или иное ученіе существуетъ въ подсознаніи однихъ, зрѣетъ въ молитвенныхъ думахъ другихъ, выясняется въ разногласіяхъ, а въ предусмотрѣнный Провидѣніемъ день, подъ воздѣйствіемъ Духа Святого, безошибочно провозглашается, какъ истина.

Напримѣръ, Христось сказалъ: «Азъ и Отець Мой единое есма». Было и до Вселенскихъ соборовъ согласное съ этимъ откровеніемъ вѣрованіе въ тождество природы Бога Отца и Бога Сына. Однако, когда въ III вѣкѣ зародилось иное ученіе о соотношеніи природы сихъ двухъ Впостасей, еретич-

рая на землѣ; не приучила къ самодисциплинѣ. Богоискательство, не направляемое, не сдерживаемое духовникомъ, рождало отпаденія, ереси и опутало Россію паутиной сектъ.

ность его не была для всѣхъ явной. Но въ 325 г. Вселенскій соборъ провозгласилъ, что Сынъ «единосущенъ» Отцу. Это было уже не «мнѣніе», а безошибочное разъясненіе и опредѣленіе Христова догмата, и это было... «новшество». «Новшество» это совпало съ мнѣніемъ однихъ, было неожиданностью для другихъ; оно вызвало восторгъ, благодарность, славословіе православныхъ и негодованіе аріанъ, породивъ ихъ вѣковую ненависть къ истинной Церкви. Другой примѣръ: догматъ Духа Святого исчерпывается въ Символахъ вѣры свв. Апостоловъ и Никейскомъ тремя словами: «И въ Духа Святого»; дальнѣйшія слова 8-го члена явились, въ день ихъ добавленія къ Никейскому Символу, тоже «новшествомъ». Значить, «новшество» само по себѣ еще не заключаетъ въ себѣ опорочивающей силы; иначе пришлось бы опорочить *все* догматическое ученіе Христовой Церкви, между прочимъ и за весь періодъ первыхъ семи Вселенскихъ соборовъ.

Спаситель уподоблялъ Церковь Свою дереву. Древо христіанскихъ догматовъ будетъ жить, расти и шириться до скончанія вѣковъ; каждый вновь возвѣщенный Церковью догматъ — новая вѣтвь на этомъ деревѣ, неизбѣжное выявленіе божественной силы, заложенной въ «зерно горшное». Церковь — самое живое и самое живучее, что есть на землѣ; жизнь Церкви никогда не можетъ прекратиться, не можетъ вдругъ прерваться на... 787-омъ году! Запросы человѣческаго разума видоизмѣняются непрерывно, уклоненія его отъ правды ежечасны; Церковь, хранительница истины и оградительница рода человѣческаго отъ заблужденій духа и плоти, не можетъ не отзываться на эти заблужденія; она не можетъ вдругъ перестать указывать людямъ, какой путь мышленія согласенъ съ истиной и какой ведетъ человѣчество къ гибели. Значить, «новшества» неизбѣжны и *посль* 787 года.

Не опорочиваетъ «*папистическихъ* догматовъ» и этотъ эпитетъ, ибо всѣ догматы, также и первыхъ семи Вселенскихъ соборовъ, бывали утверждаемы папами. Чтобы опорочить догматъ могъ бы существовать лишь одинъ способъ: надо было бы имѣть возможность доказать, что данный «новый» догматъ не есть раскрытіе прежняго догматическаго ученія, противорѣчить ему, что данная вѣтвь не могла произ-

расти отъ вѣчно живоноснаго ствола, а привита извнѣ и питается не его, а другими, порочными, соками.

Выводъ.

Эти сравненія имѣютъ въ виду уяснить читателю, мало знакомому съ церковными вопросами, понятіе «догматическаго развитія». Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ отношеніи своей формулы, своего провозглашенія *каждый* догматъ былъ въ свое время «новымъ», но что по существу своему *ни одинъ* изъ нихъ не можетъ считаться таковымъ, ибо каждый органически выросалъ изъ церковнаго прошлаго и чрезъ апостоловъ восходитъ до Иисуса Христа, — въ Его же словахъ заключено было все грядущее ученіе Церкви до скончанія вѣковъ. ¹⁾

«Новый» догматъ это не что иное, какъ болѣе глубокое проникновеніе христіанской мысли въ истину, провозглашенную Христомъ: *раскрытіе* ея таинственнаго смысла ²⁾ дѣло безошибочной учительской власти, Спасителемъ учрежденной; пасомые же воспринимаютъ новое опредѣленіе, памятуя, что Церковь безошибочная хранительница истиннаго ученія, ибо Господь ограждаетъ ее отъ возможности заблуждаться Своимъ главенствомъ и содѣйствіемъ Св. Духа.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію «отрицаній», отъ которыхъ мы отреклись. Предварительно сдѣлаемъ, однако, нѣсколько методологическихъ замѣчаній.

§ 3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

При оспариваніи «спорныхъ» догматовъ допускаютъ слѣдующія логическія ошибки:

1) Такой-то католическій догматъ отвергаютъ, ибо такіе-то тексты Св. Писанія, приводимые въ его обоснованіе, — отдѣльно взятые, — недостаточно убѣдительны.

Но многіе ли догматы, признаваемые совмѣстно и Католическою церковью, и Греко-россійскою, могутъ быть съ

¹⁾ Есть и другая католическая теорія, объясняющая догматическое развитіе; изложеніе ея не входитъ въ нашу задачу. Какой бы теоріи ни придерживались, остается несомнѣннымъ, что «новые» догматы появились именно во время первыхъ Вселенскихъ соборовъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ равенцы между православіемъ этого періода и временами послѣдующихъ Вселенскихъ соборовъ, бывшихъ на Западѣ.

²⁾ Слово «раскрытіе» выражаетъ суть дѣла лучше чѣмъ латинскій терминъ «*evolutio*».

абсолютной очевидностью обоснованы на отдѣльномъ текстѣ? Да, Троичность Бога непосредственно выражена въ словахъ Христа: «... во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». Было бы затруднительно привести много текстовъ, изъ коихъ каждый столь же опредѣленно выражаетъ какой-либо догматъ. Подавляющее большинство догматовъ обосновывается путемъ умозаключенія изъ нѣсколькихъ текстовъ. Не отдѣльный текстъ рѣшаетъ вопросъ, а *совокупность* ихъ.

2) Отвергаютъ иной догматъ въ силу того, что имѣется отдѣльный текстъ, ему (повидимому) противорѣчащій. Примѣры: говорить: «Духъ Святой отъ Сына не исходитъ, ибо Господь вполне опредѣленно сказалъ: «.. который отъ Отца исходитъ». Но если такъ рассуждать, то можно построить и такой силлогизмъ: «Спаситель вполне опредѣленно сказалъ: «Отецъ Мой болѣе Меня» (I. 14, 28), — значитъ Сынъ не равенъ Отцу». Еретичность такого вывода очевидна, если воспринять слова Христовы въ связи со всѣмъ ученіемъ о воплощеніи Сына Божія. Другимъ яркимъ примѣромъ того, къ чему приводитъ вырываніе отдѣльнаго текста и поклоненіе буквѣ, служить хлыстовщина.

Св. Писаніе полно текстовъ и анти-текстовъ, другъ друга дополняющихъ, ограничивающихъ, уравнивающихъ. Истина данного догмата выводится изъ ихъ *совокупности*. Если вы поступаете такъ относительно признаваемыхъ вами догматовъ, то не можете примѣнять къ *не* признаваемымъ иной способъ мышленія, иной методъ. Слѣдовательно, если хотите отвергнуть «спорный» догматъ, то для этого недостаточно опровергнуть католическое пониманіе данного текста, отдѣльно взятого, а надо опровергнуть его католическое пониманіе поскольку оно связано со всей *совокупностью* текстовъ, на коихъ догматъ покоится.

3) То же замѣчаніе касается святоотеческихъ текстовъ. Приведешь текстъ Златоуста... Обычное возраженіе: «Ну такъ что жъ такое, что онъ это сказалъ?!» Но во 1-хъ онъ не одинъ разъ сказалъ - оговорился, а много разъ повторялъ по разнымъ поводамъ, въ разные періоды жизни. Напр., ап. Петръ названъ имъ «главою» апостоловъ не менѣе двухъ разъ. ¹⁾ Можетъ ли это быть случайностью или просто «восточнымъ краснорѣчіемъ»? Тѣмъ болѣе, что тутъ же Петръ называется «предстоятелемъ вселенной», «устаами апостоловъ», и въ другихъ мѣстахъ объясняется, почему Петръ именуется «первымъ», «первенствующимъ», «верховнымъ»,

1) См. «Твор. св. I. Злат.», СПб. Дух. Ак., т. VI, стр. 571 («глава Братства»), т. VII, стр. 553 («глава въ ликѣ апостоловъ»).

«начальникомъ» и пр. А во 2-хъ, не одинъ Златоустъ высказываетъ то или иное мнѣніе, совпадающее съ современнымъ католическимъ ученіемъ о «спорныхъ» догматахъ, но и многіе св. отцы на протяжении нѣсколькихъ вѣковъ.

Какъ изъ Св. Писанія, такъ и изъ твореній отцовъ Церкви тоже нельзя вырывать отдѣльный текстъ. Если какой-либо отдѣльный текстъ противорѣчитъ (повидимому) остальнымъ текстамъ даннаго автора, то надлежитъ его понять въ сопоставленіи съ ними. Это элементарное требованіе всякаго научнаго толкованія историческихъ, литературныхъ и иныхъ текстовъ. Оно должно быть примѣнено, очевидно, и при толкованіи писаній св. отецъ.

4) Когда дѣло идетъ о догматахъ, признаваемыхъ совместно и вами, и нами, вы довольствуетесь текстами, обосновывающими ихъ не съ полной очевидностью. И поступаете вполне правильно: недостаточная ясность текста (а иногда и полное его отсутствіе) восполняется свидѣтельствомъ Св. Преданія. Такъ напр., въ Св. Писаніи нѣтъ текста, свидѣтельствующаго, что епископъ — по полученной имъ благодати — выше священника. Въ IV в. нѣкій Аэрій училъ о равенствѣ епископовъ и священниковъ; онъ былъ объявленъ еретикомъ, и свыше 1000 лѣтъ, вплоть до появленія протестантства, вѣра въ первенствующую благодать епископа сомнѣнію не подвергалась. Почему? Потому что таково было ученіе отцовъ Церкви и потому что Церковь *издревле* и *повсемѣстно* держалась на дѣлѣ такого ученія. Крещеніе младенцевъ текстами не установлено: возможность его выводится умозаключеніемъ изъ словъ Господнихъ о необходимости креститься, чтобы внити въ Царствіе Божіе (I. 3, 5). Подобно же обстоитъ дѣло съ причащеніемъ младенцевъ и т. д.

Но вотъ о *главенствѣ Петра* надъ остальными апостолами тексты говорятъ многократно и подробно: оно засвидѣтельствовано въ Св. Писаніи *неизмѣримо* ясно, чѣмъ *первенство епископа надъ священниками*. И все же — отрицается. При доказательствѣ «спорныхъ» догматовъ вы представляете текстамъ требованія повышенныя, — требованія не то математической, не то нотаріальной точности.

5) Ранѣе мы говорили о развитіи догматовъ. Но не только догматы развиваются. Всѣ стороны видимой Церкви подлежатъ развитію; вѣчно живой организмъ не можетъ не развиваться безпрестанно. Вѣдь это предсказано и притчами Господними.

Въ сорокъ лѣтъу насъ та же душа, что была и въ младенчествѣ: она развилась въ связи съ развитіемъ тѣла. Такъ и

сверхъестественная сторона Церкви развивается въ связи съ развитіемъ ея видимой оболочки. Это касается и ученія, и обряда, и іерархическаго строя, и церковной общественной жизни.

Не всегда вѣдь воздымались, росли, ширились и замирали подъ сводами куполовъ вздохи Херувимской Бортнянскаго; два или три вѣка Церковь жила и вовсе безъ Херувимской. Жила она и безъ игуменовъ, и безъ патріарховъ; безъ трикирія и безъ парчевой фелони; безъ яснаго опредѣленія правовыхъ взаимоотношеній членовъ іерархіи. Я хочу этимъ сказать, что нелогично отрицать истинность какого-либо нововведенія въ силу того, что оно неизвѣстно древности; если оно истинно, *зерно* его найдется и въ младенческіе годы Церкви. Въ дни Діоклеціана священникъ, взявъ съ гроба мученика св. Чашу, поднимаетъ ее предъ десяткомъ вѣрующихъ, тѣснящихся въ сумракѣ катакомбы; тѣ склоняютъ голову, а иной падаетъ ницъ, отдавая Христу грозящія ему жестокия муки. Въ этихъ естественныхъ молитвенныхъ тѣлодвиженіяхъ заключены: и русскій земной поклонъ при возгласѣ «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите», и обряды 48-ми часового поклоненія Святымъ Дарамъ въ латинской церкви, и колѣнопреклоненіе стотысячной толпы въ Сиднеѣ, въ Каррагенѣ, или миллионной толпы въ Дублинѣ въ дни недавнихъ Евхаристическихъ сѣздовъ.

Скажутъ: «Зачѣмъ онъ пишетъ такія всѣмъ понятныя вещи?» Но если онѣ всѣмъ понятны, то почему же при отрицаніи напр., главенства папъ утверждаютъ, что оно ложно въ силу того, что такого догмата въ древности провозглашено не было, что не было съ юридической ясностью опредѣлено іерархическое положеніе папы, не было ни кардиналовъ, ни папскій тиары? Вѣдь это также смѣшно, какъ отрицать, что монархія російскихъ императоровъ изошла изъ Новгорода и Кіева, отрицать въ силу того, что при Олгѣ не было издано «Положенія объ Императорской Фамиліи». Да, всего этого не было, но *зерно* этого было: вѣдь писали же и тогда уже папы посланія восточнымъ церквамъ, обращались же къ нимъ и православные, и еретики для разрѣшенія ихъ догматическихъ или каноническихъ споровъ; вѣдь предсѣдательствовали его легаты на Вселенскихъ соборахъ..

Еще разъ повторяемъ: при сужденіи о «спорныхъ» догматахъ надлежитъ примѣнять тотъ же методъ изслѣдованія, какой примѣняешь и къ сужденію объ остальныхъ догматахъ.

6) Наконецъ послѣднее замѣчаніе, — о «методахъ» критики.

Когда читаешь отзывы не-католиковъ о католическихъ книгахъ, всегда удивляешься этому вычитыванію между строкъ всевозможныхъ некрасивыхъ побужденій. Подобную критику предоставимъ какимъ-нибудь к-д и с-д въ ихъ взаимной перепалкѣ. Тамъ исходятъ изъ защиты *своего* міропониманія и ищутъ *своихъ* преходящихъ цѣлей; мы защищаемъ не свое, а Христово, не своего ищемъ, а служимъ вѣчной правдѣ Божіей, ея алчемъ.

Какъ ни юна русская католическая литература, въ ней уже есть книги, составляющія смыслъ цѣлой жизни въ Богѣ, написанныя молитвой, силами, испрошенными ежедневнымъ причащеніемъ. Пусть невѣрующіе усмѣхнутся, прочтя послѣднія строки. Но кто считаетъ себя православнымъ, въ комъ есть хоть малая любовь къ ближнему, тотъ не долженъ подходить къ чужимъ молитвеннымъ трудамъ безъ уваженія и съ предвзятымъ подозрѣніемъ.

Значить надо слѣпо принимать на вѣру? Нѣтъ, конечно. Но прежде, чѣмъ обвинить въ передержкахъ, подлогахъ, надо убѣдиться въ ихъ существованіи. Мы и сами указываемъ на такіе случаи у нашихъ литературныхъ противниковъ, но всегда точно: изданіе, томъ, страница. Еще язычники сказали: «*omnis honestum videtur, donec probatur contrarium*».

Приступая къ слѣдующей, историко-догматической Части, мы намѣрены строго придерживаться только что изложенныхъ требованій точности и безпристрастія.

Въ ближайшихъ трехъ главахъ — о главенствѣ ап. Петра, о главенствѣ и безошибочности его преемниковъ — мы изложимъ ученіе о верховной (видимой) власти въ Церкви; мы покажемъ, что она не человѣческое измышленіе, а осуществленіе всемогущаго обѣтованія Сына Божія.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Eglise Catholique Russe
10, avenue de la Soeur Rosalie
Paris (XIIIe)

A. WOLKONSKY. « Le Catholicisme et la Tradition
religieuse de l'Orient ». I. « Christianisme et nationalisme ».

Prix : 6 frs